

БЕН ЛАЗЕР АПОКАЛИПСИС

ИГОРЬ НЕГАТИН
ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО
НАЕДИНЕ С МЕЧТОЙ

Игорь Я. Негатин
Лишнее золото. Наедине с мечтой
Серия «Мир «Земли лишних»»
Серия «Лишнее золото», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8217417

Лишнее золото. Наедине с мечтой: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1821-3

Аннотация

Кто может распутать преступление, которое произошло пять лет назад? Вы скажете, что это трудно? Это почти невозможно! Новый мир суров, и многие участники этой истории уже давно погибли. Но остались и те, кто до сих пор мечтает найти ответ и наказать виновных в этом убийстве. А может быть, это была месть? Или наказание? Предупреждение? Ответ придется искать нашим старым друзьям – Кариму Шайя и Полю Нардину. Людям, кто помнит этот мир другим. Первопроходцам Нового мира.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	40
-----------------------------------	----

Игорь Негатин

Лишнее золото. Наедине с мечтой

© Негатин И. Я., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

* * *

Из запыленного джипа, остановившегося на центральной улице города, вышла элегантная женщина. Пожалуй, мы не будем угадывать ее возраст. Ей может быть и тридцать, и тридцать пять, и даже сорок пять. Есть женщины, над которыми время не властно. Если говорить откровенно, то выглядела она странно. Во-первых, без оружия. Во-вторых, одежда слишком элегантна для суровых реалий Нового мира. Не скажу, что дама обладала модельной фигурой, но тем не менее – изумительно сексуальна! Она принадлежит к тому типу женщин, которых с вождением пожирают глазами и, осмотрев с головы до ног, вздыхают: «Эх, хороша, чертовка!» Если присмотреться повнимательнее, то вы найдете поразительное сходство с актрисой Джейн Рассел – жгучей брюнеткой из фильма «Джентльмены предпочитают блондинок».

Женщина растерянно огляделась, а потом подошла к одному из домов и долго изучала вывеску. Не надо быть детективом, чтобы заметить плохо скрываемое беспокойство. Дама нервно комкала платок, а глаза хранили следы слез. Было хорошо заметно, что женщина едва сдерживается, чтобы не заплакать. Наконец она взяла себя в руки, глубоко вздохнула и решительно шагнула в дом.

Приветливо звякнул бронзовый колокольчик. В небольшом зале стоял длинный прилавок с оружейной витриной и кресло-качалка у окна. Антикварный кассовый аппарат блестел начищенной медью и выглядел как новый. На деревянных полках лежали разнообразные железные мелочи и коробки с патронами – вечные мужские игрушки всех мастей и калибров.

К большому удивлению посетительницы, в лавке никого не оказалось. Никого, – если не считать чучела рыси над прилавком. Зверь «лежал» на большой коряге, прикрепленной к стене. Женщина обвела взглядом магазин и сделала несколько шагов. Где-то в доме тихо играла музыка. Она растерянно остановилась. В этот момент кто-то шумно фыркнул. Дама даже вскрикнула от испуга и отскочила в сторону. То, что ей показалось простым чучелом, вдруг ожило и превратилось в живую рысь! Хищник протяжно зевнул, показал женщине пожелтевшие клыки и еще раз фыркнул. Казалось, что ему очень весело. Весело смотреть на эту испуганную дамочку, застывшую посередине салона.

– Рино! – раздался мужской голос.

Открылась боковая дверь, и в комнату вошел мужчина. Женщина с облегчением вздохнула.

– Извините, мадам! Не бойтесь, этот зверь не причинит вреда. Его здесь все знают, и даже дети не боятся. Он парень смирный. Рино, шкура ты барабанная! Ты зачем проказничаешь?

Рысь, которую называли Рино, спрыгнула на пол и подошла к мужчине. Потерлась головой о колено, хрипло мурлыкнула и гордо удалилась в другую комнату. Хозяин усмехнулся и повернулся к женщине.

– Как я понимаю, вы не местная. Чем могу служить?

– Я так испугалась! – выдохнула женщина и посмотрела на собеседника.

Ему было около сорока. По крайней мере, человек не выглядел старше этих лет. Он был смугл и черноволос. Очень короткая стрижка и небольшая, аккуратно подстриженная

бородка серебрились искрами седых волос. Темные, почти черные глаза смотрели холодно и спокойно. Он молча смотрел и ждал ответа на свой вопрос. Судя по всему, фразу про испуг мужчины просто пропустил мимо ушей.

– Это ювелирная мастерская?

– Вы совершенно правы, мадам.

– Извините, но мне нужен... – Она нервно дернула застежку, открыла сумочку и вытащила листок бумаги. – Мне нужен Карим Шайя.

– Это я.

– Дело в том, что... – женщина немного замялась, – мне нужна ваша помощь. Один мой знакомый из Порто-Франко... он рекомендовал обратиться к вам.

– Да, конечно. Проходите, мадам, – мужчина посторонился и распахнул дверь в соседнюю комнату, – здесь будет удобнее разговаривать, и вам никто не помешает.

– Спасибо, – кивнула она и опять схватилась за платок. – Извините, но я даже не знаю, с чего начать.

– А вы не волнуйтесь. Начните с самого начала...

17 год по летоисчислению Нового мира

Кадиз

Не иначе сам шайтан проклял этот заказ! Я вожусь с ним второй день подряд, но конца-края не видно. Уже испортил две восковых заготовки и задницей чувствую, что испорчу третью. Сам виноват! Вместо того чтобы сосредоточиться на работе – сижу и думаю о совершенно посторонних вещах. Точнее – о посторонних людях. Если быть предельно точным – о своем заказчике. Он мне не нравится. Жутко не нравится. С другой стороны – он же не золотой доллар, чтобы всем нравиться, верно? Его дело – высказать пожелания, заплатить и удалиться, открыв задницей дверь.

Я вздохнул, посмотрел на эскиз и отложил заготовку в сторону. Даже близко не похоже. Так иногда бывает – карандашный рисунок не хочет оживать в куске модельного воска. А это значит – в нем нет души. Надо сделать перерыв, иначе опять испорчу и придется начинать все заново. Асланбек (так он себя назвал) долго и очень нудно расписывал свои фантазии. Отбросив словесную шелуху и гортанный акцент, все его пожелания можно свести к трем фразам:

– Кирасиво хачу, да?! Богато и кирасиво, панымаиш? Злой лэв с гривой и два брюлык!

Если перевести все вышесказанное на нормальный русский язык, то *monsieur*¹ Асланбек заказал массивный золотой перстень с изображением оскаленной львиной морды и двумя бриллиантами вместо глаз. Морда должна блестеть, а грива – быть матовой. Кроме этого должны присутствовать вставки из белого золота. «Лэв старый, сэдой и мюдрый!» Клиент хотел еще и надпись сделать, но, увидев мою презрительную гримасу, передумал. Тем более что цитата из Корана, которую он произнес с ошибками, выглядела бы совершенно не к месту.

Уже не говорю о том, что золото на правоверном мусульманине, каким старался выглядеть Асланбек, – вообще вещь непозволительная. Хотя... мало ли здесь глупых баранов, которые позорят веру предков? Они выражены как павлины, вопят как базарные торговки и ведут себя как бродяги из портовых притонов. Их слишком много развелось на этих землях. Гораздо больше, чем нужно. И когда их только отстреливать начнут – ума не приложу.

Звякнул колокольчик над входной дверью, и я с удовольствием поднялся. Работать не хотелось. Вышел в торговый зал и увидел своего соседа – Уильяма Барлоу. Пожилой огненно-рыжий толстяк с впалыми щеками. Пивной животик никак не сочетался с его худым

¹ господин (фр.).

лицом, похожим на лошадиную морду. Сосед не изменял своим привычкам: в измятой полувоенной одежде, но идеально выбритый. Лишь над верхней губой топорщилась жесткая щетка усов. Редкие рыжие волосы зачесаны назад, а глаза светились неугасимым желтым огнем. Как у старого кота, пойманного на краже сметаны. На широком кожаном поясе болталась потертая кобура с револьвером. Редкая модель в наших краях. «Enfield № 2 Mark 1». Ума не приложу, где он достал этот антикварный ствол, но Барлоу с ним никогда не расставался и, даже сидя на мели, не закладывал его в ломбард.

Как всякий чистокровный британец, Уильям Барлоу был жутким пьяницей. Вот и сейчас он смотрит на меня и надеется на порцию выпивки, которая облегчит его страдания. Старый болван! Он когда-нибудь допьется до белой горячки и подохнет под забором. Как настоящий джентльмен, чьи предки служили в Индии. Барлоу любит это подчеркнуть в разговоре. Если вам доведется с ним познакомиться, то вы обязательно услышите нечто похожее на: «Когда один из моих предков, офицер ее королевского величества, служил в наших восточных колониях...» – ну и так далее, по длинному списку из достоинств вышеупомянутого предка. Сегодня этих воспоминаний не будет. Уильям пришел с другой целью.

– Здравствуй, Карим! – хрипло сказал он.

Я молча кивнул, а потом бросил взгляд на его трясущиеся руки, вхолостую дергающийся кадык и покачал головой. Подошел к прилавку, достал початую бутылку коньяку и два бокала. Уильям был в том ужасном состоянии, когда «подобное лечится подобным». Поль Нардин, увидев он этого старого пьянчугу, сказал бы еще проще: *un clou chasse l'autre*². Как говорят мои русские друзья: «роhmeлje». Пока разливал выпивку – Уильям Барлоу следил за бутылкой жадными глазами, облизывался и потирал руки, густо покрытые рыжими волосами и мелкими пятнами веснушек.

Это хороший коньяк. Привезен из Старого Света. Можно сказать – привет с родины. Подарок заказчика, которому я делал ажурный серебряный браслет с черным ониксом ко дню рождения его дочери. Я плеснул себе «на два пальца» и налил полный бокал для Уильяма. Да, это кошунство – пить коньяк такими дозами, но мне искренне жаль этого пьянчугу: не дай бог, помрет. Ничего – сейчас двумя глотками высосет содержимое стакана, и ему станет легче.

– Ты меня просто спас! – прохрипел он и сделал первый глоток. Потом опорожнил бокал и несколько секунд стоял с закрытыми глазами, словно прислушивался к внутренним ощущениям. Наконец вздохнул с облегчением и продолжил: – Моя старуха заперла все мои запасы на ключ, а сама ушла в лавку Пьеро. Карга старая...

– Завязывал бы ты с этим делом, дружище, – поморщился я, – эдак никакого здоровья не хватит.

– Офицер ее королевского величества норму знает! – Он воинственно пошевелил усами и посмотрел на бутылку.

– Ну-ну... – сказал я и налил еще немного.

Надо заметить, что мсье Барлоу никогда не был офицером. Он дослужился до звания сержанта, а потом ушел в запас, женился на соломенной вдовушке с двумя детьми и запил. До сих пор не представляю, как Билл оказался в Новом мире. Пить мог и в Старом... Видимо, жена постаралась, в надежде, что старик вспомнит молодые годы и образумится. Увы, но ее женские мечты так и остались мечтами. Разве что сыновья не подвели. Парни работают на пристани, а в свободное от работы время устраивают охоту на местных хищников. Стрелки они отличные, этого не отнять! И не пьют. Не то что их рыжеволосый отчим.

– Ну и как? – спросил я. – Поправил здоровье?

² один гвоздь выгоняет другой – аналог русского «клин клином вышибают» (фр. фразеолог.).

– Да, сэр! – ответил он и довольно ухмыльнулся. Зубы у него крупные, как у лошади. На впалых щеках появился румянец. На покойника уже не похож, и это искренне радует.

– Ну и прекрасно. А теперь, будь добр, ступай домой. У меня еще есть работа.

– Карим Шайя, ты – настоящий друг! Истинный джентльмен! Хоть... – Он икнул, ткнул пальцем куда-то в потолок и наконец закончил: – Хоть... хоть и француз.

Если быть предельно точным, то я – алжирец, родившийся в Париже, но это его не волнует. Проводив пьяницу до выхода, я постоял на крыльце и выкурил сигарету. Хотел убедиться, что Билл Барлоу побрел в сторону дома. Слава богу, его не потянуло на подвиги. Иногда, после хорошей попойки, он устраивает «концерты». Вспоминает молодость и начинает маршировать по улице, задирая прохожих и соседей.

Покачиваясь и насвистывая неизменную «Правь, Британия!», Билл добрался до дверей, поковырялся в замке и наконец скрылся с глаз. Сейчас завалится в кресло с зачитанным до дыр журналом «Панч» и через пять минут заснет сном младенца. И так каждый божий день...

Работать было лень. Я вернулся в дом, сварил себе кофе, закурил сигарету и вышел на веранду. Вы бывали в Кадизе? Если нет – то, пожалуй, расскажу про этот городок и про весь Новый мир. Под прилавком найдете чистый бокал. Нет, не здесь. Немного правее, рядом с дробовиком. Нашли? Вот и прекрасно! Плесните себе коньяку, закурите и слушайте, если никуда не торопитесь. Рыси можете не бояться. Его зовут Рино, и он довольно смирный. К тому же – слишком старый, чтобы доставить кому-нибудь неприятности. Разве что зубы покажет, если клиентки докучают своими криками и пожеланиями потискать «эту милую, милую прелесть!»

Кадиз – это небольшой городок, расположенный на берегу реки Рио-Бланко. Примерно в двухстах километрах к северу от приморского Виго. Доводилось бывать? Да, согласен, Виго – уютный городишко. Я уехал оттуда два года назад. Почему? Были причины. Не скажу, что это было жизненно важно, но и оставаться желания не было.

По сравнению с Виго – наш городок непроходимо скучен и провинциален. По сравнению с Порто-Франко – вообще жуткая дыра. Кадиз растянулся вдоль реки, как удав, закусивший кроликом. Кроме простых и относительно мирных жителей, – которые даже ночью не расстаются с оружием, – здесь расположен гарнизон Ордена численностью в три сотни головорезов. Ко всему прочему – пять или шесть борделей и около полутора десятка баров. Пристань, склады, верфь, ремонтные мастерские, три оружейных лавки и небольшой консервный заводик. Почему так много охраны? Все просто – по реке, с севера, приходят незваные гости. Поверьте – здесь достаточно швали, которая достойна пули. Это и речные пираты, и обычные бандиты, промышляющие в саванне. Севернее пролегает дорога в Аламо, и вдоль трассы постоянно вспыхивают стычки со стрельбой и прочими приключениями, на которые так щедры эти земли.

К западу от нас расположен Техас, но там бандитов гораздо меньше. Тамошние жители не любят бездельников, наживающихся на чужой крови, и с большой радостью развешивают их по деревьям. Жители Кадиза тоже не отличаются человеколюбием, но по сравнению с техасцами... белокурые овечки! Здесь обожают почесать языками о толерантности, правах человека и прочей либеральной гнили, которая испортила Старый Свет. Согласен, что это удивительно для пограничного городка, который окружают дикие земли. Увы, но жители здешнего Европейского Союза болеют теми же болезнями, что и их соотечественники в Старом Свете. Конечно, не все, но слюнявые либералы добрались и до наших мест. Как правило, они обитают в безопасной близости от гарнизона, работают в относительно чистых кабинетах, а за пределы городка выбираются только под надежной охраной.

Несмотря на все эти неприятные мелочи, мне здесь нравится. Красивая природа и почти непуганое зверье. Здесь не задают лишних вопросов и не лезут в душу. Я могу зани-

маться любимым делом, ездить на охоту и не размышлять о том, что буду кушать завтра. Чем зарабатываю на жизнь? Я ювелир. В далеком прошлом служил во французском Иностранном легионе, потом перебрался в Новый мир и работал на Орден. Слышали о Джеке Чамберсе? Легенда Нового мира. Вот с ним и работал. К сожалению – недолго. Я познакомился с Джеком, когда охранял поисковую партию «JCH-10». Да, ту самую, которая погибла во время аламовской заварушки. Увы, но мы плохо выполнили свою работу «по обеспечению безопасности». Многие не согласятся с моими словами, но эта боль останется со мной навечно. Слишком дороги были для меня эти люди. Да и не только для меня. Из всей партии выжили только два человека – я и мой старый друг Поль Нардин. Ну и рысенок Рино, конечно. Он тогда был совсем маленьким.

Потом было много других приключений. За двенадцать лет, проведенных в Новом мире, мне довелось побывать в разных уголках этого света. Добирался, как говорил Чамберс, «до самого конца географии». Я сопровождал конвои, воевал, освобождал заложников и, конечно, убивал. Терял друзей и близких. Разное бывало.

Кадиз, Кадиз... Один из множества городков, затерянных на просторах Нового мира. Провинциально скучный, окруженный зелеными просторами саванны с ее рощами, густыми перелесками и душистыми зарослями колючих кустарников. Затерянный мир – опасный, но милостиво приютивший тех, кому не нашлось места в Старом Свете. Земля лишних. Иначе и не скажешь.

По утверждению ученых, проход в этот мир был открыт совершенно случайно. Давно это было. И первым человеком, который ступил на эти земли, был тот самый Джек Чамберс. Он никогда не любил рассказывать о первых днях в этом мире. Помню, как-то мы засиделись за бутылкой бренди. С ним, Полем Нардиным и Эндрю Праттом. Джек тогда здорово набрался и нехотя, цедя слова, описал первый переход. Его поместили в прочную капсулу, похожую на двухметровую сигару, изготовленную из стекла и стали. Выходных ворот еще не было, и первопроходец появился в этом мире на высоте двух метров над землей. Приземление было не самым мягким. Кстати, первые два месяца Джек так и жил в этой трубе. В Новом мире был сезон дождей, и погода не баловала солнечными днями.

Мокрый сезон – не самое веселое время в наших краях. Беспросветные дожди и духота... Как следствие – наваливается тоска. Наваливается и властно берет за горло. Даже мне стоит больших трудов, чтобы ослабить и сбросить липкие пальцы Памяти. Сбросить и прогнать воспоминания, которые не всегда радуют душу...

Допив кофе, я покормил довольно урчавшего Рино и вернулся к работе. Надо заканчивать этот проклятый перстень и уехать из города на пару недель. На охоту или еще куда-нибудь. Подальше из этих мест. Может быть, в Аламо? А что? Это хорошая идея! Там, в двух часах езды от города, живет Поль Нардин. Старый бродяга! Один из немногих, кто помнит добрые старые времена. Времена, когда нашу жизнь заполняло нечто большее, чем прозябание в этих скучных пограничных городках, похожих на серые пески восточного побережья.

Я даже улыбнулся, вспомнив лица приятелей, и взялся за «львиный» перстень. Не прошло и десяти минут, как дверной колокольчик снова звякнул. Опять Билл Барлоу? Черт бы побрал этого пьяницу... Не успел подняться, как в зале раздался истошный женский крик. Вот дьявол! Рино опять кого-то напугал! Вышел в торговый зал и увидел женщину, замершую от испуга...

Посетительница была не только красива, но и чертовски сексуальна. Знаете, есть такой тип женщин, мимо которых просто так не пройдешь. Они притягивают, как магнит, и тебя окатывает горячей волной, когда видишь в их глазах лукавый огонек. Разве что глаза у моей гостьи – покрасневшие и слегка воспаленные...

Ее звали Маргарет О'Рейли. Вдова Джеймса О'Рейли, который был известной личностью в Новом мире. Один из руководителей центральной Базы Ордена по приему переселенцев и грузов. Человек старой закалки. Из числа той гвардии, которая помнит времена Джека Чамберса, да упокоит Аллах его мятежную душу! Я даже хмыкнул от удивления. Помню этого человека. Мы несколько раз встречались. И про его жену тоже слышать доводилось. Говорят, что они были чертовски дружной и красивой парой. Всю жизнь вместе. Еще со школы, где учились в одном классе. Хм... Значит, они ровесники? Тогда... раздери меня дьявол! Получается, что эта женщина младше меня всего на год? Неплохо выглядит для своих лет. Ей никак не дашь больше тридцати пяти.

– Это очень старая история, мистер Шайя, – тихо сказала женщина. Она нервно теребила в руках кружевной платок. – Тяжело вспоминать о ней. Боль уже утихла, но как оказалось – не навсегда. Было достаточно одного известия, чтобы... Извините меня... Я даже не знаю, с чего начать.

– Давайте начнем с самого начала, – повторно предложил я. – Хотите чашечку кофе?

– Кофе?... Я...

– Вы посидите, успокойтесь и подумайте. А я тем временем сварю кофе.

Вышел из комнаты и направился на кухню. Неторопливо покурив, стряхивая пепел в старинную бронзовую пепельницу. Переселенцы любят такие безделушки, которые пользуются здесь хорошим спросом, поскольку придают солидности миру, чья история ограничивается семнадцатью годами. Вспомнил, как мне досталась эта пепельница, и даже усмехнулся...

Покурил и занялся кофе для гостя. Ей бы больше подошел хороший глоток коньяку, чтобы немного успокоиться, но хлестать спиртное с самого утра... согласитесь, что это не самая хорошая идея, чтобы предложить женщине. Она же, в конце концов, не Уильям Барлоу.

Спустя десять минут мы сидели в небольшой комнате за журнальным столиком и пили кофе. Я слушал рассказ Маргарет. Да, иногда мне приходится сбрасывать шкуру мирного ювелира и решать вопросы иного толка. Не буду скрывать – последнее время все реже и реже. Старею, наверное. С другой стороны – человек, приславший эту женщину, не стал бы меня рекомендовать, не будь уверен, что ей можно помочь. Увы, но чем больше я слушал, тем больше склонялся к мысли, что в этот раз мой знакомый ошибся...

– Моя дочь – Синтия О'Рейли, прибыла вместе со мной. Мой покойный муж Джеймс попал в Новый мир на полтора года раньше, – сказала Маргарет и подняла на меня глаза.

– Мне доводилось встречаться с мистером О'Рейли, – кивнул я, – перед тем, как уйти в экспедицию с Джеком Чамберсом.

– Вы знали Джека? Ах да... мне рассказывали...

– Мы были друзьями.

– Это был хороший человек. Непростой судьбы, но умница и добряк. Джеймс называл его Легендой Новой и прочих земель, а Джек жутко злился на это прозвище, – грустно улыбнулась она.

Маргарет несколько минут молчала, а потом неожиданно спросила разрешения, достала из сумочки пачку сигарет и закурила. Сигареты, кстати, из Старого Света. Местный табак, несмотря на все старания фермеров, – не очень высокого качества. Она глубоко затянулась и продолжила свой рассказ:

– Когда Синтии исполнилось двадцать, она познакомилась с одним человеком, который горел желанием снять фильм. Первый художественный фильм Нового мира. Вы, наверное, слышали – «Наедине с мечтой».

– Да, это очень грустная история. Вся съемочная группа исчезла, если не ошибаюсь?

– Именно так и было. Это исчезновение наделало много шума среди сотрудников Ордена. Одно время ходили слухи, что к этому причастен Брайан Хантер. Тот самый, который два года назад умер от сердечного приступа.

Я кашлянул и кивнул с подобающе скорбным видом. Если быть предельно откровенным, то мог бы и рассказать, как подышал этот Брайан Хантер. Когда я его видел в последний раз, он ползал по грязному полу в доме на чеченской территории. Ползал и захлебывался собственной кровью. Помню, как Юрка Лившиц отрезал Хантеру уши, а потом полоснул по горлу ножом. Так что с сердцем у покойного был полный порядок. Я отогнал от себя эту картину и уточнил:

– Если не ошибаюсь, среди пропавших была и его дочь – Люсьен Тейлор?

– Она не родная дочь Брайана Хантера, – покачала головой Маргарет, – а его падчерица. Наши девочки были очень дружны. Надо сказать, что Люсьен получила роль в этом фильме только благодаря протекции моей дочери. Синтия просто упростила режиссера взять ее.

– Синтия играла в этой картине?

– Главную роль. Но она и сценарий написала. Он так понравился Готфриду, что тот был на седьмом небе от счастья. Синтия была очень талантливой девочкой.

– Готфриду? – переспросил я.

– Готфрид Шекли – режиссер. Молодой мужчина. Ему на тот момент было двадцать пять лет. Талантливый и очень увлеченный своим делом человек. Когда говорил о киноискусстве, то забывал обо всем на свете. Он был беден, и если бы не знакомство с Синтией, то его мечты о съемках так бы и остались мечтами. Деньги на это предприятие выделил Орден. Это было почти невозможно, но мой муж уступил просьбам дочери и решил помочь ребятам. Джеймс убедил руководство в необходимости и важности этого проекта. Если бы мы знали, чем это обернется... – прошептала Маргарет.

На ее глазах выступили слезы, и я не выдержал – поднялся из кресла и принес тот самый коньяк. Увольте меня от женских слез – терпеть их не могу. Плеснул в бокал и поставил рядом с кофейной чашкой. О’Рейли, не задумываясь, сделала большой глоток и благодарно кивнула. Несколько минут она молчала, а потом опять потянулась за сигаретой. Щелкнула золотой, украшенной монограммой зажигалкой, закурила и задумчиво прищурилась:

– Деньги, необходимая техника и охрана были выделены Орденом. Готфрид исколесил все побережье по обе стороны от Порто-Франко в поисках подходящего места. Помню, как ребята радовались, когда нашли какую-то «совершенно очаровательную» бухту в ста километрах от города. Часть необходимого материала была отснята на территории базы Ордена. Потом они уехали к этой бухте для натурных съемок. Должны были вернуться через три дня, но не вернулись. Поначалу мы решили, что ребята слишком увлеклись работой, и не придали большого значения их опозданию.

– Разве с ними не было радиосвязи?

– Была, но нестабильная. Джеймс что-то объяснял про атмосферные помехи...

– Что было потом?

– На пятый день Джеймс отправил на поиски группу из батальона охраны.

– И что они обнаружили?

– Совершенно безлюдный лагерь. Вещи, техника, документы, даже оружие – все осталось на своих местах. Только людей не было. Исчезли... словно их никогда и не было...

– Ни одного? – спросил я.

– Спустя сутки после начала поисков неподалеку от лагеря был найден один паренек из числа охраны киногруппы. Убитым. Кто-то выстрелил ему в голову.

– И больше никаких следов?

– Никаких, – покачала головой Маргарет.

– Расследование?

– Были задействованы лучшие люди Ордена. Вскоре пошли слухи, что к этому причастен мистер Хантер. Следствие показало, что это всего лишь слухи. Кстати, после этого случая отношения между Джеймсом и мистером Брайаном совершенно испортились. Они до самой смерти моего мужа не разговаривали. Так и не простили друг другу.

– Скажите, мадам, это было единственное расследование?

– Насколько мне известно – да.

– Мадам О’Рейли, – начал я, – давайте подведем некоторые итоги нашего разговора. Со дня исчезновения вашей дочери прошло пять лет – я правильно понял?

– Да, – кивнула она.

– Розыски, которые начались спустя неделю после несчастья, ни к чему не привели?

– Именно так... нам не удалось ничего выяснить.

– И никаких следов нападения на лагерь не было обнаружено? Пятен крови или еще чего-нибудь подобного?

– Ничего, – покачала головой О’Рейли. – Я уже сказала, что все люди исчезли. Все, кроме одного охранника...

– Который был обнаружен мертвым неподалеку от лагеря...

– В двух километрах.

– Он был убит...

– Двумя выстрелами в голову.

– И вот, спустя пять лет после этого, вы обращаетесь ко мне. Простите, с какой целью?

– Я хочу, чтобы вы выяснили.

– Что именно?

– Что произошло на самом деле... – она слегка запнулась и сделала паузу, – и наказали виновных, если таковые отыщутся.

– Мадам, вы в своем уме? – холодно спросил я.

Нет, я не всегда такой грубый и бессердечный хам, каким сейчас выгляжу. Увы, но и среди очаровательных женщин попадаются ужас какие глупенькие и прелесть какие дуры. Миссис О’Рейли не похожа на сумасшедшую, но ее желание смахивает на шизофренический бред. Поэтому и реакция должна быть соответствующая. Зачем? Чтобы сразу расставить точки над *i* и вернуть женщину в суровую реальность.

– Да, – твердо ответила она, а потом гордо вскинула голову и посмотрела мне в глаза. Надо сказать, что у этой дамочки есть характер. И на шизофреничку она совсем не похожа.

– Прошло пять лет... – напомнил я.

– Мистер Карим, понимаю, как глупо выглядит моя просьба, но... – Маргарет расстегнула сумочку и достала распечатанный конверт. – Вот, взгляните. Это я получила месяц тому назад.

На стол, рядом с моей чашкой, лег обычный серый конверт, какими торгуют в любом почтовом отделении Нового мира. Он был аккуратно вскрыт. Не надорван, как это делают большинство местных жителей, а аккуратно разрезан по верхнему краю. Кстати – острым ножом. Внутри оказался кусок плотной бумаги, на которой была написана короткая фраза:

«Ваша дочь была убита».

– И что? – спросил я и отложил письмо в сторону.

– Как «что»?!

– Это очень спорное утверждение. Тем более что человек, отправивший послание, может оказаться простым мошенником, который решил заработать на хорошо известной истории.

– Каким образом?

– Он еще не начал присылать новые письма, в которых просит денег за «достоверную» информацию о ее гибели? К сожалению, такое часто случается.

– Нет, о деньгах речи не было, но в конверте была вот эта вещь, – сказала Маргарет и достала из сумки маленькую безделушку. Она бережно положила ее на стол. – Это медальон, который моя дочь никогда не снимала. Даже на съемках.

Я взял в руки украшение. Обычный золотой медальон. Круглый, диаметром двадцать миллиметров, не больше. В обрамлении изящного растительного орнамента виднелась буква «С», украшенная короной.

– Вы уверены, что...

– Я совершенно уверена. Этот медальон принадлежал Синтии. Моей дочери... Подарок ее деда на совершеннолетие. Он называл свою любимую внучку «моя маленькая королева». Медальон сделан на заказ нашим семейным ювелиром, и второго такого не существует.

Маргарет О'Рейли уехала через час. Под конец нашей встречи она отбросила слезливость в сторону и превратилась в строгую деловую женщину. Таковую, какой и должна быть жена мистера О'Рейли... пардон – вдова. Видимо, моя резкость, проявленная в разговоре, все-таки достигла цели.

Женщина была неглупа и вовремя сменила тон, сделав предложение, от которого трудно отказаться. Можно, но зачем? Тем более что Маргарет пришла не просто так. Бьюсь об заклад, что мадам О'Рейли собрала всю имеющуюся информацию о Кариме Шайя, ювелире. Нет, никаких угроз или попыток шантажа, упакованных в обертку двусмысленных фраз. Упаси бог! Зачем? Она прекрасно осведомлена, что я не люблю сидеть на одном месте. Это не в моем характере. Тем более если есть повод тряхнуть стариной и прогуляться по пыльным дорогам Нового мира. С пользой для дела и кошелька.

Я обернулся и посмотрел на журнальный столик. Там, между двумя пустыми чашками и коньячным бокалом, лежал пухлый конверт. Пять тысяч экю. Аванс и деньги на расходы. Мы договорились, что через две недели я прибуду в Порто-Франко. Там меня ждут бумаги из архива: отчеты о проведенных розыскных мероприятиях, рапорты военных, участвовавших в поиске, и прочая макулатура. Маргарет, даже после смерти своего мужа, не потеряла связи в Ордене, если такие документы выдали ей на руки. Пусть это и копии.

Распутать клубок пятилетней давности? Увольте меня от этого удовольствия! Это даже не смешно. Я не настолько самонадеян. Если мне сильно повезет, то удастся найти человека, который отправил злосчастное письмо мадам О'Рейли. Ну и по голове ему настучать, чтобы не шутил с такими вещами. На большее, право слово, даже не рассчитываю. Полагаю, этого будет достаточно, чтобы мадам Маргарет немного успокоилась.

Вдруг я услышал легкий шорох. В проходе, ведущем в жилые комнаты, стоял Рино. Стоял и смотрел на меня, ожидая положенной прогулки. Он потянулся всем телом, выпустил когти и царапнул деревянный пол. Потом зевнул и уселся у входа.

– Ты прав, малыш! – сказал я и надел на рысь кожаный ошейник. – Идем обедать. Заодно и прогуляемся.

Набросив на себя легкую ветровку, я провел рукой по поясу, чтобы убедиться, что еще не заболел склерозом и не забыл пистолет на прикроватной тумбочке. Нет, не заболел и не забыл. Незменная «Beretta 92FS» и три запасных магазина. Хороший пистолет, если долго не держать магазины снаряженными. Иначе в них ослабевают подающая пружина и начинаются проблемы. «Калашников» днем необязателен. Если и начнется какая-нибудь заварушка, то добраться до своего дома всегда успею.

Кадиз неплохо охраняют. Это и мобильные группы на джипах, и блокпосты, и пешие разведывательные патрули, бродящие по округе. В общем, военные не расслабляются. Кроме них есть и местная самооборона. Нечто похожее на службу шерифа на землях Техаса. Начальник и полсотни помощников-охранников, обеспечивающих порядок в городе. Как правило, их задачи ограничиваются усмирением пьяных драк в барах и борделях.

К югу, в нескольких километрах от города, расположен десяток фермерских хозяйств. Это источник провизии для горожан и вечная головная боль для шерифа. Именно оттуда прибывают парни, изголодавшиеся по шлюхам, выпивке и развлечениям. Под развлечениями они понимают драки. На большее у них мозгов не хватает. Нет, я все понимаю! Мальчишки работают не покладая рук и, дорвавшись до цивилизации, готовы набить морду любому, кто не разделяет их точку зрения на активный отдых. Кстати, год назад одну такую группу просто расстреляли на улице. Старая история...

Тогда в город прибыло десять парней. Загуляли, затеяли драку. Один из помощников шерифа сделал им замечание. В ответ его сильно избили, сломав руку и разбив лицо. Все бы ничего, но кто-то из гуляк еще и выстрелил, да так метко, что убил сотрудника на месте. Спустя десять минут прибыла команда шерифа, и еще до подхода военных все приезжие были убиты. Их просто расстреляли у входа в бар как не подчинившихся правосудию. Никто даже не подумал выяснять, кто именно из этих парней стрелял. Мораль? Если вы приехали в гости, то будьте вежливее. Поверьте, здесь это доброе правило возведено в ранг закона.

Мы с Рино вышли на улицу, застроенную однотипными двухэтажными домами. Эта улица считается в Кадизе центральной и называется Штельман-авеню. Кстати, старик Йосиф Штельман жив и здоров. Он живет в одноэтажном доме на берегу реки Рио-Бланко. Один из первых переселенцев и основателей Кадиза. Любит поговорить о старых и добрых временах, прихвастнуть для красного словца и жутко злится, когда его ловят на нестыковках между рассказами. Несмотря на это – старик героический. Высокий, статный, с роскошной седой бородой. Ему лет шестьдесят пять, но он в прекрасной физической форме.

Такие старики, как он, напоминают мне героев Джека Лондона, готовых в любой момент собрать вещи и отправиться на край света. Не ради денег или высокой цели. Ради Дороги. Пути. Чего-то большего, что нельзя измерить деньгами и наградами. Того, что не дает жить спокойно, наблюдая, как жизнь проходит мимо. Мы с Йосифом иногда устраиваем посиделки за партией в шахматы. Разумеется – с рюмкой хорошего коньяку и сигарами. Делимся воспоминаниями о днях минувших и дружно поругиваем молодежь, прибывающую в Новый мир, как на курорт.

Штельман-авеню располагается перпендикулярно реке и разделяет город на две равных части. В нижней находятся терминал, консервный завод и другие промышленные объекты. В верхней части города – военная база, жилые кварталы и все увеселительные заведения, включая бар «Севилья», куда мы с Рино и направляемся.

– Карим, ты как, в порядке? – послышался хриплый голос, и я увидел Барлоу, стоящего на веранде. Старик Уильям держал свой потертый дробовик на сгибе руки и хмуро смотрел на меня. Вытертая до белизны сталь холодно блестела на солнце.

– В полном, – кивнул я. – Что случилось? Напали маленькие зеленые человечки?

– Я видел, что к тебе заходила какая-то дамочка...

– Клиентка.

– Понятно, – прохрипел Билл, – просто мне не понравился ее спутник. Вот я и решил прикрыть твою французскую задницу.

– Спасибо, приятель, но все хорошо. А что не так с ее спутником?

– Здоровенный парень с замашками лорда. – Сосед презрительно скривился и сплюнул на землю. – Не люблю таких. Слишком высокомерный. Мальчик сидел как на иголках и постоянно крутил головой, разглядывая окрестности. От него пахло неприятностями.

Я поблагодарил Барлоу и отправился обедать. Вот такой у меня бдительный сосед. Если быть точным, то здесь все такие. Мне повезло с соседями. Мы живем мирно, не лезем друг другу на глаза, но всегда готовы прийти на помощь, если возникнет необходимость. Семья Барлоу живет по левую сторону. По правую – семья, прибывшая из Германии. На самом деле они русские из Казахстана, по какой-то причине не пожелавшие жить в Демидовске. Семен

Вайль работает бригадиром в порту, а его жена – Вероника, сидит дома и нянчит трех престелстных малышей, родившихся в Новом мире. Вместе с ними живет младший брат Семена – Александр. Ему лет шестнадцать, не больше. Парень хочет стать оружейником и вечно что-то мастерит в маленькой мастерской на заднем дворе. Иногда он подрабатывает у меня, когда мне нужно куда-нибудь уехать. Парень он старательный, и ему можно довериться.

Одно время я сильно подозревал, что эти ребята не просто так поселились в Кадизе. Со временем подозрения ослабли, но не исчезли. Слишком движения у Семена... характерные. Эта неистребимая военная косточка, о которой любят пошутить мои русские друзья... думаю, вы понимаете, что я имею в виду. Армейскую выправку. Как ни старается Семен Вайль, но иногда он забывается, и тогда сквозь образ простого работяги проглядывают черты старого вояки.

Спустя четыре дня я закончил работу над перстнем Асланбека. Отдал работу заказчику и начал готовиться к поездке. Забрал свою машину из мастерской, куда ее отдал два дня назад. Можно было и самому покопаться в ее стальных кишках, но времени не хватает. Машина? Обычный «лендровер». Их любят за непримотливый нрав. Мой пробежал не одну тысячу километров по дорогам Нового мира и ни разу меня не подводил.

Вчера я договорился с Александром Вайлем, что он присмотрит за лавкой и Рино. Завтра начну собирать вещи в дорогу. Как правило, я беру с собой два рюкзака, не считая вещей, уложенных в машину. Большой рюкзак – лагерный, и второй – «трехдневка», рассчитанный на пешие прогулки в условиях дикой природы.

Оружие? Старый «калашников» – АКМН с подствольным гранатометом, два цинка патронов к нему и триста патронов для пистолета. Гранаты для подствольника, десяток ручных гранат, три ножа и две рации. Канадский топор, лопата и кирка. Естественно, что в машине тоже стоит радиостанция. Без этих «игрушек» в наших местах не бродят. Канистра с питьевой водой и три канистры с горючим. Кстати, в «лендровере» установлен дополнительный топливный бак на двести литров.

Два комплекта полевой формы, запасная обувь, разгрузочный жилет, нижнее белье и прочие дорожные мелочи, вроде приличной аптечки и ящика сухих пайков. Кроме всего прочего в машине лежит еще одна сумка, с лагерными пожитками и инструментами. Два спальных мешка, трехместная палатка, два котелка, сковородка и кофейник. Керосиновая лампа, несколько фонариков и приличный запас батареек. Да, я люблю путешествовать с комфортом. Прошли те времена, когда можно было жрать разную гадость, подстреленную в саванне. Я и сейчас не откажусь от куска свежего мяса, но увольте меня жить на подножном корме.

В Виго отправлюсь по реке. Туда каждые два дня ходит грузовой паром. Старая, доживающая свой век посудина. Дороговато, если путешествуешь с машиной, но средства позволяют. Из Виго в Нью-Портсмут проложена удобная и вполне безопасная дорога. Можно даже конвоя не дожидаться. Там тоже пошаливают, но гораздо реже, чем в наших краях. Из Нью-Портсмута до Порто-Франко сяду на хвост конвою и доберусь без особых проблем. Почему еду через Виго? Есть там один старый приятель, который работает в охране грузового терминала. У меня есть несколько вопросов, на которые хотелось бы получить ответы. Парень он надежный и зря болтать не станет. Проверенный камрад. Хотя и еврей.

17 год по летоисчислению Нового мира

Виго

Громыхнул трап – и джип, сурово рывкнув движком, съехал на топкий, перемешанный с глиной песок. Сочно чавкнула прибрежная грязь. Дальше дорога пошла на подъем. Берег был заставлен грузовыми поддонами, предназначенными для отправки в Кадиз. Рядом с ними белели рифленые бока рефрижераторных контейнеров. Чуть поодаль стоял автобус

с переселенцами. Многие из этих людей устали от ожидания и лениво бродили по берегу, с интересом поглядывая на паром, чьи борта украшали ржавые подтеки. Будь они чуточку внимательнее, то увидели бы не только ржавчину, но и свежие дырки от пуль на стенах рубки. Это так... Мелочи жизни. Какой-то неизвестный придурок пальнул с берега, разбив два иллюминатора. Обошлось без жертв. Говорят, что такое часто бывает на подходе к Виго. Кто и зачем стрелял? Не знаю. Наверное, руки чесались.

Я проехал между рядами ящиков и повернул направо – к набережной. За два года здесь почти ничего не изменилось. Разве что в костеле появился новый падре, а в городе – новый альгвасил, взамен погибшего Стива Бальмонта. Неплохой был мужик. Хотя и лентяй, но бандитов не любил и уничтожал их по мере появления. Два года назад он мне здорово помог.

Спустя десять минут выбрался к набережной. Остановил машину у табачного киоска Съюзи Лермант и осмотрелся. Ничего не изменилось. Все так же шумел рыбный базар и громкоголосые торговки расхваливали отливающий серебром товар. Чуть дальше виднелся двухэтажный дом, украшенный вывеской «Cerro Vazquez & son. Gun store». Это что еще за новости?... Если не ошибаюсь, то его маленькому сынишке полтора года. Васкес загодя ввел парня в бизнес? Однако! Судя по всему, дела у него шли неплохо. Мой бывший дом был присмотрен, а вывеска сияла свежей краской. Я не был здесь с того самого момента, как закончилась злосчастная история с алмазами, найденными одним малолетним «бандитом».

Не успел подъехать к магазину, как увидел самого Керро Васкеса. Видите упитанного мужчину с черными моржовыми усами? Он самый! Судя по всему, этот старый развратник опять принялся за старое. Все та же измятая шляпа, а на светлой рубашке темнеет пятно от соуса. Лицо довольное, как у кота, да и возвращается из харчевни, куда обожает заглядывать, чтобы пропустить рюмку и задрать юбку служанке.

– Раздери меня дьявол! Керро!

Он обернулся, несколько секунд смотрел на меня, а потом сбил шляпу на затылок и бросился навстречу.

– Карим!

– Смотрю, ты не меняешься! – хмыкнул я, хлопая его по плечам. – Такой же бабник, как и прежде.

– Брось! – Он попытался изобразить смущение. – Я стал порядочным семьянином!

– Неужели?! – спросил я и даже всплеснул руками от удивления. – Ты бросил большой спорт?

– Я перешел на тренерскую работу, – ухмыльнулся он.

– Охотно верю. Только сотри губную помаду со своей шеи. Иначе твоя дорогая женушка заметит и закатит очередной скандал.

Керро ругнулся, отогнул у «лендровера» зеркало и принялся исследовать свое отражение. Убрал «следы преступления», а потом повернулся ко мне и превратился в почтенного отца семейства, у которого двенадцать дочерей и всего один сын.

– Ты как всегда вовремя, amigo!³

– Я всегда вовремя.

– Что-нибудь случилось? – насторожился Васкес.

– Успокойся! Это я так шучу.

– Твои шутки часто бывают пророческими! Если ты начинаешь шутить и веселиться, то жди приключений... – Он вздохнул и проводил взглядом женщину с корзиной, которая шла в сторону базара. Она перехватила его взгляд и кокетливо улыбнулась.

³ друг (исп.).

– Cerro, – сказал я и потрепал его по плечу, – no te tomes la vida en serio, al fin y al cabo no saldrás vivo de ella!⁴

Мы продолжили разговор в доме. Задержись я на улице – обязательно встречу старых знакомых. Все-таки жил в этом городе не один год. В магазине почти ничего не изменилось. Разве что пыли на прилавке стало немного меньше, а товаров – немного больше. Керро прислушался к звукам на втором этаже и облегченно вздохнул. Потом полез под прилавок и выставил на него бутылку бренди...

Через час я извинился перед старым приятелем и отправился к терминалу. Не прошло и получаса, как нужный мне человек сидел напротив и ухмылялся, вспоминая наши с ним приключения. Крепкий, широкоплечий мужчина, который недавно разменял свой шестой десяток. Черноволосый, украшенный легкой сединой. Некогда сломанный нос, широкие скулы и хитрый взгляд темно-вишневых глаз. Знакомьтесь, господа, – Даниэль Либерзон. Для своих – Дэни или Данька. Помощник начальника охраны грузового терминала Виго.

Он уже потяжелел и набрал несколько лишних килограмм. Видимо, для солидности. Мы с ним долго хлопали друг друга по плечам, а потом устроились в кабинете с видом на берег. Светловолосая секретарша приготовила кофе и ушла в приемную. Я проводил взглядом ее аппетитную фигурку, затянутую в орденскую форму, и вздохнул.

– Даже не думай! – Либерзон перешел на русский язык и прицелился в меня пальцем.

– Что, уже и посмотреть нельзя?!

– Каримушка, золотце ты мое... самоварное. Я знаю ваше «уже и посмотреть». Сначала он смотрит, потом, якобы невзначай, дарит девушке букетик цветов и приглашает на рюмку чаю. В конце концов она оказывается у него в койке и начинает опаздывать на работу!

– Старая ты развалина! Тебе что, завидно?

– Нет, вы только гляньте на это престарелое чудо! Оно мне надо – сидеть по утрам и без секретарши, и без кофе? Шайя, вспомни наконец, сколько тебе лет, и не морочь людям голову. О душе пора думать, а не о бабах!

– Наговариваете вы на меня, папаша...

– Вейз мир⁵... Оно мне надо?! Я сказал пару умных слов, а вы имеете уши, чтобы слышать. Слышать и делать правильные выводы за мою секретаршу.

Вот и поболтали. Кстати, Либерзон – человек прямой как столб. Поэтому с ним лучше не лукавить. Если хотите что-нибудь узнать, то лучше спросите прямо. Без лишних затей и уверток. Вранье он чувствует лучше, чем Уильям Барлоу – запах хорошего виски. Когда мы обсудили дела минувшие, то наступило время для дел грядущих.

– Дэни, – осторожно начал я и попробовал кофе. На удивление, он был крепким, – что ты можешь сказать про старика О’Рейли?

– А что вы хотите о нем слышать? То, что он умер? Так это не очень свежая новость.

– Я в курсе. Меня больше интересует его семья. Жена и пропавшая дочь.

– Старая история, – хмыкнул Даниэль и покачал головой. – Ты что, не знаешь эту старую майсу за пропавшую группу?

– Хорошо уже отвечать вопросом на вопрос! Давай ближе к теме.

– Давай, но я бы сказал, что вы... Карим Шайя... имеете странные вопросы.

– Что-то не так?

– Нет, все в пределах нормы. У тебя вечно шило в одном месте. Что именно интересует?

– Все, что ты знаешь и помнишь...

Дело в том, что Даниэль Либерзон не всегда работал в Виго. Лет семь назад он служил в Порто-Франко. Работал начальником охраны у одного типа, который делал бизнес на всем,

⁴ Керро, не принимай жизнь всерьез – в конце концов, живым из нее не выйдешь! (исп.).

⁵ Вейз мир – восклицание, соответствующее русскому «Боже мой!», букв. «Больно мне!» (иврит).

что связано с грузоперевозками. Так бы, наверное, и доработал до пенсии, но нарвался на одного чиновника, который сказал какую-то грубость. Я даже не знаю, какую именно. Что-то связанное со Второй мировой войной и евреями. Предки Либерзона жили в Одессе и прелести «культурной» немецкой нации испытали на своей шкуре. Дэни, ни разу не подумав, двинул чинуше в зубы. В общем – чиновник был избит до полусмерти. В своем собственном кабинете. Дело, конечно, замяли, но Либерзону пришлось примерить форму простого охранника и убраться из Порто-Франко.

– Ее звали Синтия. Синтия О’Рейли. Девка немного взбалмошная, но не дура. – Он пожал плечами и задумчиво посмотрел в окно. – Что еще... Не скажу, что она была из этой золотой молодежи, которой полно на Базах, но и тихоней не назовешь. При таком «упитанном» папе детки позволяют чуточку больше, чем положено в их возрасте.

– Что-нибудь противозаконное было?

– Ой, Карим! Я тебя умоляю... Где ты видел законы в Новом мире? Не стреляй по людям из окна спальни – и никто тебе слова не скажет! Тем более если твой папа – на минуточку – один из руководителей центральной Базы! Девочка жила весело, но края видела четко, и ничего страшного за ней не замечали. Разве что...

– Что? – насторожился я.

– Говорят, что была слаба на передок и парней меняла как перчатки.

– Хм...

– Учти! – Он поднял указательный палец. – Так говорили, но я не слышал, чтобы кто-то имел счастье поддержать за ней свечку! Ты же знаешь за наших людей, Карим! Эти мерзавцы врут и не краснеют!

– Это ты прав.

– А я про что! Девочка любила веселую жизнь и разбавляла скуку Нового мира, как могла.

– Вот уж никогда бы не подумал, что здешнюю жизнь можно назвать скучной.

– Тебе и в глухой саванне весело, – ухмыльнулся Либерзон, – особенно если попадетсЯ несколько шлемазлов, которых можно пристрелить со всем удовольствием.

– Ну ты сказал! Не делай из меня одичавшего кровопийцу. Да, в Кадизе было несколько неприятностей со стрельбой, но все в пределах закона.

– А вы не делайте из меня поца! Тебя что, наняла Маргарет?

– В смысле?..

– Карим... – он даже сморщился, – я тебя умоляю!

– Что опять не так?

– Это же Новый мир! Здесь все и про всех знают. Не скажу, что знают до мелочей, но для подробностей есть женщины на базаре. У них такая буйная фантазия, что даже я краснею, когда они имеют мне рассказать новости.

– Знают или догадываются? И о чем именно?

– Вдова О’Рейли не любит пыль саванны.

– При чем здесь ее вкусы?

– Сначала из Порто-Франко к нам, в Виго, приезжает Маргарет, – рассудительно начал Дэни, – с телохранителем, который опекает ее семью лет десять, если не больше. Берет два билета на паром, и они отправляются вверх по реке. В Кадиз. Через неделю она возвращается в Виго и попутным конвоем уезжает обратно в Порто-Франко. Не проходит и двух недель, как появляешься ты и начинаешь расспрашивать за дела пятилетней давности... И после всего этого ты будешь сидеть, блестеть карими глазами и рассказывать эти майсы?

– Можешь не продолжать.

– Так а тож! – Либерзон ухмыльнулся и потянулся за очередной сигаретой.

– И кто еще знает о цели ее визита?

– Полагаю, что никто. В Виге мало людей, кто имел дело с чиновниками Ордена, и уж тем более – с их женами. Я бы и сам ее не заметил! Это вышло случайно. Мне прислали посылку из Нью-Портсмута, потому и пошел встречать этот конвой.

– Кстати, – хмыкнул я, вспомнив лицо Маргарет. – за ней не было слежки?

– С какой стати?

– Мало ли...

– Не знаю, Шайя... – Дэни немного подумал и покачал головой. – Не хочу врать – я не особо присматривался к ее соседям. Ты же знаешь эти конвои – там «каждой твари по паре».

– А каким конвоем они пришли?

– Частный конвой, который ходит из Нью-Портсмута до форта Линкольн. У них на машинах нарисована ящерица...

Разговор затянулся до самого вечера. Либерзон рассказал все, что знал, и даже немного больше. Выказал несколько крамольных идей, над которыми стоило серьезно подумать. Для начала неплохо. По крайней мере, есть о чем поразмыслить, пока буду трястись по дороге в Нью-Портсмут.

– Карим! – Он выставил перед собой ладони. – Не знаю, чего добивается мадам О'Рейли, но поверь мне, старому еврею: ее нервы – ни к черту! Суди сам – сначала она теряет дочь, потом хоронит мужа. Тут кто угодно потеряет голову.

– Ее можно понять.

– Понять-то можно... – сморщился Либерзон, – но для этого не обязательно нарываться на большие неприятности. Если она имеет интерес до этой пропавшей группы, то прошу – будь осторожен! Дело там глухое. Очень глухое.

– Даже сейчас? – удивился я. – Спусти пять лет?

– Именно сейчас.

– Что так?

– А я знаю?! Может, ты видел на моей двери надпись «Информационный центр Ордена»? Здесь, между прочим, терминал с кучей грузов и вечный геморрой с транспортом.

– И шо? – старательно копируя интонацию собеседника, спросил я.

– А ниче. – Либерзон скорчил скорбную мину и отмахнулся. – Мне совсем не улыбается узнать, что мой старый приятель был найден с перерезанным горлом в трущобах Порто-Франко. Не скажу, что буду рыдать и размазывать по щекам слезы, но... – он ткнул пальцем в потолок, – утренний кофе выпью без всякого удовольствия. Оно мне надо – таких новостей, в моем возрасте?!

Я согласился, что да – не надо. Сам не хочу.

– А что ты думаешь о Брайане Хантере?

– Карим, ты что, решил поговорить за всех покойников Нового мира?! Старина Брайан умер два года тому назад. Сердце подвело. Я всегда говорил, что не стоит мешать коньяк и молоденьких любовниц. Эта смесь хороша для души, но... – Данька сделал небольшую паузу и постучал пальцем по левой стороне груди, – губительна для сердца. Надо иметь немного мозгов и делить эти удовольствия на две части.

– У него тоже была дочь, и она пропала вместе с той группой. Я слышал, что были попытки обвинить в этом Хантера.

– Люди многое говорят. – Либерзон вдавил окурок в пепельницу и поморщился. – Как правило, их интересуют грязное белье и пикантные истории. Тебя это удивляет?

– Там было что-то пикантное?

– Как бы тебе сказать... помягче. Был один слушок...

– Рассказывай.

– Не буду утверждать, что этому можно верить, но люди... – Даниэль сделал небольшую, но многозначительную паузу, – люди поговаривали, что между дядей Брайаном и Синтией были некоторые отношения.

– Они были любовниками?

– Я не знаю. Люди говорят разное...

– Синтия и дочь Хантера – Люсьен Тейлор были очень дружны.

– И что? Это как-то могло помешать Брайану залезть под юбку Синтии О'Рейли? Или для этого надо было спросить разрешения у папы Джеймса? Очень сомневаюсь! Тем более что Синтия была еще та оторва.

– А мистер Джеймс и Брайан? Они как?

– Не скажу, что не любили друг друга, но и приятелями не назовешь. Они принадлежали к разным кланам Ордена, и этим все сказано.

– Интересная история. И сколько же этих кланов в Ордене?

– Извини, – кивнул Либерзон и честно предупредил: – Но про кланы не будем! Мне уже не двадцать лет, чтобы лезть в дебри местной политики.

– Ты полагаешь, что эта история как-то связана с политикой?

– Карим, вы таки глухой? Я же сказал за политику! Вы имеете уши, чтобы слышать мои вальсы?!

– Не волнуйся ты так. Береги давление для секретарши! В вашем почтенном возрасте это уже важно!

– Вот поц! – хмыкнул Либерзон, но, судя по его блеснувшим глазам, насчет девочки я не ошибся. Даниэль, кстати, был известным ходоком. Не таким, как Керро Васкес, но тоже не промах. Разве что о его похождениях не судачили местные кумушки. Даниэль Либерзон был профессионалом и конспирацию держал на уровне! Профессионализм не пропьешь! Даже если сильно захочешь.

– Просто я не хочу, чтобы твоя секретарша была расстроена. Кстати, когда ближайший конвой в Нью-Портсмут?

– Тебе повезло! Завтра, на рассвете.

– Нет, это тебе повезло! У меня не останется времени на твою секретаршу.

– Слушай, Шайя, – ухмыльнулся Данька, – выдай военную тайну!

– Какую именно?

– Главную.

– Не вопрос. Просто люби всех своих женщин искренне. Каждая из них уникальна, и каждое свидание даровано тебе богом. Когда это поймешь...

– То станешь философом! – засмеялся Либерзон и махнул рукой. – Ладно, иди уже...

Не откладывая дела в долгий ящик, я прогулялся до гостиницы, где остановились охранники, и заплатил (по выражению одного из них) «за место в походном ордере». Молодой мужчина, лет тридцати пяти, проверил мой ай-ди, внес меня в списки и пожелал хорошо выспаться и не опаздывать.

Вечер мы с Васкесом провели в харчевне, расположенной неподалеку от его магазина. Плотно поужинали, а потом болтали о разных пустяках. Даже распили бутылочку бренди, обсуждая сплетни Кадиза и Виго. В общем, вспомнили старые и добрые времена. Керро не спрашивал о цели моей поездки, а я не рассказывал. Он умный мужик и прекрасно понимал, что лучше не задавать лишних вопросов, когда дело касается моей работы.

Наутро я плотно позавтракал, простился с Керро, а заодно выслушал жалобы его жены. Сеньора Васкес по обыкновению проклинала тот день, когда сказала «да!» этому «извергу», загубившему ее «лучшие годы». Судя по хмурому виду Васкеса, он тоже был не рад этому факту. Стоя за спиной супруги, мой старый приятель молитвенно сложил руки и посмотрел в потолок. Наверное, проклинал свой длинный язык и неукротимый испанский темперамент.

Я сочувственно покивал, выразил надежду, что «все еще наладится», и отправился к месту сбора конвоя. Когда подъехал, там уже разогревали моторы своих авто несколько нетерпеливых путешественников. Одни осматривали машины, пинали покрышки и курили, а другие собирались в небольшие группы, чтобы скрасить ожидание за беседой. Не успевшие забежать в харчевню разложили еду на капотах и прихлебывали кофе из термосов. Обычная суэта перед отправкой.

– Будьте любезны ваш ай-ди, сэр! – К моей машине подошел здоровенный охранник с пластиковым зажимом для бумаг.

Он бросил взгляд на идентификационную карту, привычной скороговоркой напомнил правила движения в колонне, мой порядковый номер и канал радиосвязи. После этого поставил галочку в списках и отправился к следующей машине.

Позади меня ехала семейная пара из Порто-Франко. Мы успели познакомиться и перекинуться парой слов. В Виго они приезжали на свадьбу к родственникам. Молодые – лет по двадцать пять или тридцать. Оба работают в администрации порта, и эта поездка – первая с тех пор, как прибыли в Новый мир. Они здесь уже пять лет, но дальше Порто-Франко никогда не выезжали. Таких семей много. Большинство людей так и живут – десятилетиями не покидают городов, в которые их занесла судьба переселенца. Поначалу это казалось странным. Люди, прибывающие в Новый мир, должны быть более активными, по крайней мере – не зависать в одном городе. Увы, но так бывает. Вы их осуждаете? Я – нет. Каждому свое.

Наконец колонна начала движение. Первыми шли два джипа охраны. Один из них вскоре уйдет далеко вперед, а колонна начнет дергаться и ломать дистанцию между машинами. Через час все придет в норму. Водители наконец поймут темп, с наслаждением закурят и даже слегка расслабятся, приготовившись к долгой дороге.

С другой стороны – меня достали конвои! Слава богу, что идем без новых переселенцев. С ними вообще хоть вешайся. Как дети, право слово. Хотя... с некоторыми старожилками не лучше. Вот и сейчас – не прошли и двухсот километров, а две машины уже застучали движками, и вся колонна встала. Старший конвоя исходит матом, охранники колесят по округе и отпугивают хищное зверье. Рядом с испорченными машинами топчутся водители и чешут в затылках. Уже полчаса стоим.

Я приоткрыл дверь, чтобы проветрить салон от табачного дыма, но выругался и тут же захлопнул. Какой-то ухарь вырвался из конца колонны и, поднимая клубы пыли, рванул вперед. Идиот! Можно подумать, что так быстрее уедем! Сейчас его тормознут охранники, отругают и отправят обратно. Ну и духота... Я вытер лицо шейным платком и потянулся за флягой, лежащей на соседнем сиденье. Вода была теплой и отдавала пластмассой.

Маргарет О'Рейли... Если верить рассказу Даниэля Либерзона, то дамочка после смерти мужа совсем расклеилась. Временами берет себя в руки, но нервишки пошаливают. Тем более после этого злосчастного письма, в которое вложили медальон ее пропавшей дочери. Хм... Что-то не складывается. Как утверждает один парень из Демидовска: «Не схлопывается картинка». Никак не схлопывается.

Судите сами – плакать можно дома, сидя на диване и обнимая комнатную собачку. Или на могиле, раскладывая цветы по надгробью; но рыдать спустя столько лет? Что-то здесь не так. Или дамочка переигрывает, или ей действительно страшно! Тогда пропавшая дочь – лишь часть большой, но, увы, непонятной мозаики. Притом еще и опасной.

Рация зашипела, а потом выдала руладу сочной брани. Кто-то нажал тангенту раньше, чем оформил мысли в нечто приличное. Так и есть! Сообщение для колонны: одна машина будет брошена здесь. Ее владелец – светловолосый парень с внешностью и манерами кинозвезды, уже таскает свои баулы в соседний микроавтобус. Не завидую ему. Если он решит вернуться за своим транспортом, то в лучшем случае найдет ободранный каркас.

Спустя два часа повернули в сторону побережья. Продрались сквозь заросли кустарника и выехали на большую площадку. Здесь часто останавливаются конвои, идущие в Нью-Портсмут. Эдакий пятачок размером сто на сто метров. По левую сторону виднеется высокая скала, на которой будут дежурить два охранника, чтобы не опасаться нападения из саванны. Им оттуда прекрасно видны все подходы к площадке.

Помню, один конвой так прижали, что парни отбивались от бандитов около пяти часов. Такие стычки уже становятся редкостью. Местные мизерабли не любят долгих огневых контактов. Их любимая тактика – налетели, обстреляли. Повезло – захватили и ограбили. Если конвой не растерялся и занял оборону, то бандиты, немного постреляв, предпочитают убраться подобру-поздорову. Умирать никому не хочется. Даже бандитам. Хуже приходится тем людям, кто путешествует в одиночку. Таких бродяг стараются дожать до конца, со всеми вытекающими последствиями в виде летального исхода.

Мне досталось место неподалеку от берега. Я с удовольствием выбрался из машины и подставил лицо соленому ветру. На площадке виднелись черные пятна кострищ. Машины развернули в сторону саванны, и уже через полчаса потянуло смолистым запахом от костров. Послышался смех, кто-то тихо ругался, проклиная местных кровососущих, с которыми не справлялись ни дым, ни ветер.

Понемногу сгущались сумерки. Я осмотрелся, а потом разжег походную горелку. Открыл банку консервированных бобов с говядиной и заварил чай. Через полчаса закончил ужин, помыл посуду и уселся, чтобы выкурить сигарету. В общем, обычный вечер для конвоя, идущего по бескрайним землям Нового мира. Таких десятки. Вечная суматоха. Суета сует. Я предпочитаю ездить один, но сейчас не тот случай, чтобы глупо рисковать, отправляясь в одиночный рейд. Надо отрабатывать аванс, полученный от мадам О'Рейли.

Дэни рассказывал, что Маргарет все эти пять лет атаковала руководство Ордена своими требованиями продолжить расследование. При жизни ее мужа все вежливо кивали и обещали «сделать все невозможное», но, конечно, ничего не делали. Сейчас, когда она стала вдовой, все просьбы просто игнорируют.

Меня другое волнует. Зная о некоторых делах Ордена, мне кажется, что эта история имеет второе дно. Внутренний голос подсказал о возможности найти и третье, если поискать хорошенько. Не спорю – может быть и такое. Как ни крути, но Орден – это серьезно. Если к этой пропаже приложили руки их мальчики, то можно выпустить из бутылки такого джинна, что не обрадуешься.

17 год по летоисчислению Нового мира В дневном переходе от Нью-Портсмута

Путешествие идет своим чередом. Нескончаемая лента дороги уходит далеко за горизонт. Движок работает ровно, и лишь на затяжных подъемах недовольно рычит, будто жалуется. Жалуется на жару и едкую красную пыль, забивающую фильтры тугой пробкой.

Прибрежные заросли сменялись изумрудным ковром саванны с редкими проплешинами голых песков. Иногда мы выезжали к побережью, которое было густо завалено скальными обломками и валунами. Некоторые камни так плотно покрыты птичьим пометом, что казались бело-серыми. Вот и сами пернатые обитатели. Птицы, похожие на чаек, но с более длинными ногами и мощным клювом. Они важно расхаживают по берегу в поисках ракушек и маленьких крабов.

Пока что везло – ехали без стрельбы. Лишь один раз передовой дозор шуганул Большую гиену, которая устроилась на дороге. Думаю, вы видели таких, и не один раз. Помесь бультерьера с крокодилом. Размером с кабана. Страшный зверь, черт бы ее побрал!

Большая гиена умна и не стала связываться с грохочущей железякой. Да и стреляли охранники поверх головы. Давно замечено, что у раненой гиены напрочь отказывает чувство

самосохранения, и тогда она атакует любого врага независимо от размеров. Зачем охране разбитая машина? Вот именно что незачем.

Завтра, если ничего не случится, доедем до Нью-Портсмута. Там я найду попутный конвой в Порто-Франко и доберусь до бумаг, обещанных мадам Маргарет. Если честно, то я предпочитаю идти с грузовыми конвоями. Народ там попроще, чем в пассажирских, а следовательно – меньше проблем с людьми. Да, я не люблю ездить в компании с местными «путешественниками». Они слишком часто делают глупости. Даже по мелочам поднимают панику и могут начать стрельбу там, где надо тихо уйти в сторону. Непредсказуемые соседи. Достаточно кому-нибудь из пассажиров перегреться на солнышке и пустить кровь из носа, чтобы эфир взорвался испуганными воплями.

Разные люди попадают. Одни не раздумывая лезут в неприятности, а другие боятся отойти на несколько метров в сторону, чтобы не отстать от конвоя и не остаться наедине с этим бескрайним и диким миром.

Да, этот мир и правда бескрайний. Если посмотрите на карту Нового мира, то увидите, что территория Европейской части вполне сопоставима с территорией Европы в Старом Свете. И вот представьте себе, что на этих просторах – всего десять или двенадцать городков, расположенных, как правило, вдоль морского побережья и берегов рек. Представили? Ну а теперь добавьте к этому разнообразных хищников. Зверье здесь непуганое, но сильное и злобное. Оно с радостью вскрыет любую машину, как консервную банку, чтобы добраться до свежего мяса.

По правую сторону от нас паслось стадо бизонов. Они лениво проводили взглядом колонну машин и даже жевать не перестали. В отличие от антилоп, испуганно рванувших куда-то в сторону.

Конфликты? А вы знаете, что на десять конвоев приходится три перестрелки с бандитами и не меньше двадцати драк между путешественниками? Говорю абсолютно серьезно. Люди здесь разные, и дикий мир действует на них тоже по-разному. У одних сносит крышу от кажущейся безнаказанности, а у других появляется комплекс супергероя. Последние, как правило, долго не живут и тихо исчезают с лица земли, поймав пулю в пустяшной перестрелке.

Драки случаются часто. Особенно этим грешат новые переселенцы. Нервы, жара, новый мир. Вот и срываются. Профессиональные водители, которые колесят по этим землям как по своей гостинице, не очень жалуют новичков. Я полагаю, вы понимаете причины этой антипатии. Кому приятно идти в колонне с неадекватными людьми?

Кстати, никогда не забуду один короткий конвой в форт Линкольн. Слава аллаху, что охрана попала опытная. Не будь парни профессионалами, мы бы там и остались. Ну и водители грузовиков не подкачали – снесли с дороги две машины, чьи водители при первых звуках стрельбы остановились и начали разбегаться по придорожным кустам. Водители спихнули машины на обочину и прошли в образовавшуюся брешь. За ними потянулся остальной транспорт, что и позволило выйти из-под обстрела без потерь. Бандиты? С ними потом разобрались. Они даже уйти не пытались, а бросились за нами в погоню, поливая колонну из пулеметов. Ну и навалились, конечно. Их там всех и закопали, сфотографировав для отчетности. Думаю, вы знаете о премиях, выплачиваемых Орденом за уничтоженных бандитов? Их развелось столько, что недавно цена за голову увеличилась. Раньше за них платили по пятьсот экю. Сейчас платят тысячу.

Маргарет О'Рейли... Я еще даже не начал это дело, но с каждым километром оно мне нравилось все меньше и меньше. Слишком много непонятного. Такие дела «из прошлого» могут закончиться большими проблемами в настоящем.

Вечером, когда конвой остановился на очередную ночевку, я познакомился с моими соседями – молодой семейной парой, которая едет следом за мной. Разговорились, а потом

решили вместе поужинать. Видимо, им было немного не по себе. Понимаю – иногда бывает не совсем уютно. Тем более что на этой площадке чернеют остовы трех сожженных машин с пулевыми отметинами на бортах.

– Я так устала, – сказала женщина, когда мы закончили ужин и принялись пить чай, – эта поездка выпила из меня столько сил... Будь моя сестрица чуточку умнее, нам бы не пришлось ехать в эдакую даль.

– Ксюша...

– Перестань! – отрезала женщина. – Я всегда говорила, что моя сестра сделала ошибку, поселившись в этой дыре! Можно подумать, что другого места не нашлось! Этот Виго насквозь провонял рыбой. И вообще, Олег, эта идея с Новым миром себя не оправдала! Здесь еще хуже, чем в России! Где твоё оружие? Ты опять оставил его в машине?! Господи, в кого ты такой растяпа? Мама была права...

– Мы могли остаться в Париже, – попытался защититься муж, но его жена раздраженно отмахнулась. Он обреченно умолк и поплелся к своему джипу. Поверьте, я даже не удивился, когда увидел обычный дробовик. Не самый лучший выбор для Нового мира. Тут нужен калибр посерьезнее.

– Вы парижане? – спросил я, чтобы как-то сгладить неловкую паузу.

– Увы... – покачал головой Олег.

Как выяснилось, ребята попали во Францию из России. Приехали по студенческому обмену, а потом каким-то чудом узнали про Новый мир и вот – решили покинуть Старый Свет. Демидовск их не привлекал, и они поселились в Порто-Франко. Если честно, то я не запомнил их фамилию. Оксана и Олег. Молодые, но слегка уставшие от жизни ребята. Даже не знаю, как они решились сюда перебраться. Надеялись найти тропический рай и лазурные берега с белым песочком? Насчет Демидовска тоже не удивили. Там собрались люди иного толка. Те, кто привык пахать и воевать. Люди, а не офисный планктон, плывущий по течению.

Мы сидели у костра и трепались о каких-то мелочах. Я больше слушал, чем рассказывал. Тем более что Оксана с удовольствием вывалила на меня целый ворох информации. Ее муж, утомленный долгой дорогой, был не очень интересным собеседником. Женщина пересказала впечатления от поездки. Все. До мельчайших подробностей.

– Когда мы ехали на эту свадьбу, то вместе с нами ехала Маргарет О’Рейли!

– Что вы говорите! – искренне удивился я.

– Да, представьте себе! Это так неожиданно... Я много слышала о ее трагичной судьбе.

Если честно, то такие совпадения – не редкость. Людей здесь не так уж и много, а конвои из Виго в Нью-Портсмут ходят один раз в неделю. Так что ничего странного в этом нет. Мир тесен.

– Она ехала с таким мужчиной... – Оксана покачала головой и даже зажмурилась.

– Это был ее охранник, – встрял Олег, – обычный телохранитель.

– Если ты думаешь, что между охранником и женщиной, которую он оберегает, не может быть романтических чувств, – заявила его жена, – то глубоко ошибаешься! Он просто пылинки с нее сдувал...

Господи, вы не поверите, но она даже глазки опустила! Опустила и уставилась на кружку, которую держала на коленях. Потом перевела мечтательный взгляд на костер и замолчала. Видимо, представляла какую-нибудь романтическую сцену, вроде той, которая была показана в фильме «Телохранитель». Да, с Кевином Костнером и Уитни Хьюстон. Согласен – красиво смотрелось. На большом экране.

На практике такое почти не встречается, и слава богу. Работа телохранителя состоит из множества мелочей. И платят ему не за то, что он умеет хорошо стрелять и драться, а за то, чтобы исключить возможность возникновения таких прецедентов. Так что вам будет чем

занияться на службе, и бездельничать не придется. Если охранник полагает, что роман с его работодательницей – это хорошая идея, то извините, но ему пора менять работу. Поверьте мне на слово. У разносчика пиццы гораздо больше шансов завалить скучающую красотку в кровать, нежели у телохранителя, который постоянно находится рядом.

Нет, такие случаи бывали и бывают, но редко. Как любил повторять один коллега: «Вижу глаза, не вижу рук – делай выводы, мой друг». Это относится не только к окружению, но и клиенту.

Почему? Во-первых, такие романы снижают качество твоей работы. Во-вторых, ты – прислуга. Пусть и высокооплачиваемый, но слуга. Запомни это и следи за окрестностями, чтобы твой «мешок» не пострадал. И меньше думай о прелестях своей хозяйки!

Дамочка наконец очнулась от своих грез и мило улыбнулась, заметив мой взгляд.

– Вы совершенно правы, мадам! – кивнул я. – В жизни случается и не такое. Любовь – вещь сложная...

– Я рада, что вы меня понимаете, monsieur Карим.

– Вам повезло с попутчицей на пути в Виго.

– Жаль, но мадам О'Рейли практически ни с кем не общалась, а ее телохранители были слишком суровы.

– Охранники? Их было несколько?

– Оксана, – вмешался ее муж, – мне кажется, что ты преувеличиваешь.

– Ничего я не преувеличиваю! – отрезала женщина и повернулась ко мне. – В машине с мадам О'Рейли ехал один охранник. Но на самом деле их было четверо. Трое ехали в другой машине.

– Почему же вы так решили?

– Я слишком внимательно отношусь к некоторым мелочам.

– Не сомневаюсь в ваших талантах.

– Этим же конвоем следовали еще три человека, которые очень часто наблюдали за мадам Маргарет.

– Может быть, они просто ее узнали, – высказал предположение я, – так же, как и вы.

– Нет, я так не думаю, – улыбнулась Оксана. – Поверьте, они были очень заинтересованы этой женщиной. Некоторые вещи мужчинам не понять. Они просто не спускали с нее глаз на остановках. Особенно когда путешествие подошло к концу и мы прибыли в Виго.

– Вам надо было стать детективом, – сказал я. – Вы очень наблюдательны, мадам!

– Да уж, – она мило улыбнулась и покосилась на своего мужа, – не то что некоторые.

– Ксюша...

– Перестань! Лучше сделай нам чаю. Вы ведь выпьете еще чаю, Карим?

– С большим удовольствием!

Никогда не устаю удивляться, сколько эмоций может вместить женщина всего в несколько фраз. Уже не говорю о взглядах и жестах... Знаете – мне искренне жаль этого Олега. Бьюсь об заклад, что его женушка погуливает. Она с нескрываемым презрением смотрела на его неуклюжие попытки приготовить чай. Особенно когда он схватил котелок голыми руками и, конечно, обжегся.

– Растяпа! – прошипела женщина.

– Давайте вам помогу, – предложил я, – я старый бродяга и очень люблю чай.

Пока я готовил, супруги тихо переругивались. Даже не стесняясь моего присутствия. Да, бывает и такое. Вы уж поверьте. Дьявол меня раздери...

*17 год по летоисчислению Нового мира
Порто-Франко*

Мы добрались до города во второй половине дня, когда обедать уже глупо, а ужинать еще рано. На въезде в Порто-Франко, сразу за вторым блокпостом, колонна остановилась. Поднятую колесами пыль снесло прямо на пулеметное гнездо, сложенное из мешков с песком. Представляю, как сейчас ругаются бойцы. Нелегко здесь приходится ребятам. На зубах вечно скрипит песок, а тело в конце дежурства просто зудит от пыли. Пошипев для порядка, ожила рация. Начальник охраны сначала устало выругался, а потом поблагодарил всех «за компанию» и пожелал удачи.

Несколько джипов свернули в сторону, где на побережье виднелся новый жилой квартал. Два тяжелых грузовика, рывкнув на прощанье клаксонами, повернули к терминалу. Олег и Оксана попрощались и потребовали их навестить, как только закончу с делами. Если быть точным, то приглашала Оксана. На мой взгляд – даже слишком настойчиво. Олег топтался рядом и молча кивал. Я вежливо пообещал заглянуть «на чашку чаю», а потом сел в машину и уехал.

Итак... Порто-Франко. Давно я здесь не был. Года три, не меньше. Надо заметить, что город стремительно разрастался. Появилось несколько жилых кварталов на побережье. Кстати – их неплохо охраняют. Мало того что забором отгородились, так еще и две вышки на территории поставили. У ворот дежурят два охранника в непонятной форме. Нет, это не служащие Ордена. Наемники. Я доехал до первого перекрестка и повернул на улицу, которая вела к порту. Вот черти... Даже здесь новые дома появились. Раньше было поспокойнее. Нет, этот город – не для меня. Здесь слишком тесно и многолюдно.

Тормознул у ближайшего магазинчика. На небольшом прилавке, выставленном на улице, лежала разнообразная, но уже увядшая зелень. Какая-то полная женщина в обтягивающем трико копалась в этих развалах. Она подозрительно покосилась на меня и даже подвинулась в сторону, чтобы я ненароком не задел ее своей пыльной и провонявшей потом одеждой. Кстати, от нее тоже не фиалками пахло. Женский пот – резче.

В холодильнике стройными рядами стояли бутылки с пивом. Я даже облизнулся. Хорошо бы сейчас завалиться где-нибудь в тени и расслабиться. Увы, но не выйдет! Заявиться к заказчице с легким алкогольным амбре – это непозволительная роскошь.

Пиво, как говорил один книжный персонаж, хорошо пить вечером, если собираешься прогуляться по улицам и поглазеть на девушек. Поэтому я купил кофе в тонком бумажном стаканчике, блок сигарет и вернулся к машине. Закурил, попробовал кофе и даже выругался. Ну их к дьяволу! Я даже сплюнул от омерзения. Пить такую гадость меня даже в пустыне не заставят! Кофе отправился в мусорный бак. Женщина, которая продолжала копаться в овощах, смерила меня презрительным взглядом и поморщилась. Я мысленно послал ее к черту.

Во-первых – надо найти какую-нибудь гостиницу поближе к дому Маргарет, чтобы не колесить по городу впустую.

Во-вторых – надо умыться и привести себя в порядок после дороги. Идти в гости к женщине (пусть и клиентке!), когда на тебе толстый слой пыли, – не самая лучшая идея.

В-третьих – надо прокатиться по городу, привыкнуть к новым улицам и осмотреться. За последние несколько лет Порто-Франко превратился в настоящий город. Пусть и не самый крупный в Новом мире, но это уже не та деревня, из которой мы уходили в экспедицию с Джеком Чамберсом. Нет, я не поехал в район, где некогда размещался ангар под номером тридцать девять. Почему? Никогда не возвращайтесь в те места, где вам было хорошо и уютно. Эти места остались в прошлом, и не надо ворошить свои воспоминания. Тем более что этого ангара давно уже нет. На его месте выстроили какое-нибудь административное здание, магазин или жилой дом. Оно мне надо – сидеть в машине и рассматривать то, что не имеет ничего общего с моей жизнью? Вот именно, что не надо.

Спустя два часа я снял номер в гостинице. Унылый хозяин, похожий на старого моржа, молча взял деньги и подождал, пока распишусь в книге для гостей. Потом он вздохнул, выдал ключ и показал пальцем в сторону лестницы. Вздохнул еще раз и уткнулся в книгу. Приветливый хозяин, ничего не скажешь. Просто сама любезность! Я подхватил сумку и отправился наверх.

Номер? Обычный номер для таких гостиниц. Кровать, две тумбочки и облезлый ковер на полу. Небольшой платяной шкаф и оружейный сейф с торчащим в замочной скважине ключом.

Принял душ, побрился и переоделся. Провел рукой по загорелому лицу, подмигнул отражению в зеркале и отправился в гости к мадам О'Рейли. Дом, адрес которого она мне оставила, нашел не сразу. Каюсь – заплутал немного в этих лабиринтах из узких улочек. Многие улицы получили названия, о которых я даже не слышал. Несколько раз пришлось останавливаться и спрашивать дорогу у прохожих.

И все-таки не отпускает прошлое... Раздери меня дьявол.

Дом мадам Маргарет оказался неподалеку от одного хорошо знакомого магазинчика. Мы штурмовали его с Полем и Эндрю Праттом. Двенадцать лет назад в эту лавку влетели какие-то бандиты. Убили несколько человек, а других взяли в заложники. Так уж получилось, что с мы Нардиным оказались неподалеку, и вот – пришлось наводить порядок. Веселое было время... Район с тех пор здорово изменился. Дома выглядят побогаче, да и охрана, как понимаю, здесь частый гость. Рядом с магазином стоял армейский джип, украшенный знаком Ордена. Два молодых парня в камуфляжной форме лениво развалились на сиденьях и откровенно скучали.

На веранде магазина неторопливо топтался хозяин. Он лениво махал метлой, сметая на улицу красноватый песок. Заметив меня, мужчина поднял голову. Окинул равнодушным взглядом и вернулся к своему вечному занятию. Да, тот самый француз – хозяин этой лавки. Только поседевший и постаревший. Ну и лысина стала больше. Интересно, а он еще торгует вином из Франции? Я бы прикупил пару бутылочек.

Дом мадам О'Рейли стоял неподалеку. Трехэтажный особняк. Краска местами облупилась и свисала грязными лохмотьями. Что-то не похож этот дом на жилище вдовы О'Рейли. Совсем не похож. Здание огорожено невысоким забором, некогда выкрашенным в белый цвет. Не самая лучшая идея для здешнего климата. Из саванны часто приносит пыль, которая покрывает дома красноватым налетом.

Я поднялся по трем забежным ступеням и нажал блестящую кнопку звонка. Звонок как-то обреченно звякнул и затих. Через несколько секунд дверь открылась. Передо мной стояла симпатичная негритянка в строгом сером платье с белым передником. Если быть точным, то мулатка. Эдакая пышечка с жутко аппетитной фигуркой. Кожа – кофе с молоком. Глаза, как две вишни, и кокетливые ямочки на щеках.

– Добрый вечер, миссис... Мне нужна Маргарет О'Рейли.

– Как вас представить? – Судя по ее миломуговору, она из южных штатов.

– Карим Шайя.

– Проходите, мистер Шайя, – женщина посторонилась, пропуская меня в дом, – вот сюда, пожалуйста! Миссис О'Рейли сейчас выйдет.

– Благодарю вас.

Неподалеку от входа на диване сидел телохранитель и листал иллюстрированный журнал. Судя по описанию – тот самый мальчик, с которым Маргарет приезжала в Кадиз. Да, понимаю восторги моей попутчицы Оксаны и плохо скрываемую ревность Олега! Самец, что и говорить, породистый. Самоуверенный и слегка глупый. Сидит забросив ногу на ногу, а это плохо для кровообращения. Тем более у телохранителя. По виду – эдакий племенной бычок с широкими плечами и маленьким мозгом. Хотя... может, я и ошибаюсь. Под пиджа-

ком виднеется наплечная кобура. Еще один минус. Из поясной оружие быстрее извлекается и нет угрозы, что тебя заблокируют, когда за пушкой полезешь. Парень поймал мой оценивающий взгляд и недовольно оскалился. Скалься, скалься... я с тобой водку пить не собираюсь.

Осмотрел интерьер гостиной. Думаю, вы не раз бывали в таких домах, и описывать обстановку нет никакой необходимости. Дорогие безделушки, несколько картин и дорогая мебель. Уже изрядно потертая, но дорогая. На полке – несколько фотографий в деревянных рамках. Две изящных статуэтки. Если не ошибаюсь – танагрские. Спустя несколько минут послышались шаги, и ко мне вышла мадам Маргарет. Эх, дьявол! Не будь она моей клиенткой...

Мулатка подала нам кофе и ушла, плотно закрыв за собой дверь. Кофе оказался крепким и на удивление вкусным.

– Я приготовила для вас бумаги, о которых мы говорили в Кадизе, – мадам Маргарет протянула мне пухлую папку и бросила взгляд в окно, – все, которые смогла достать.

– Благодарю вас, – кивнул я, – вы просто идеальная клиентка. Это редкость.

– Что-нибудь еще?

– Нет, для начала мне хватит.

– Хорошо. Когда вы начнете работать?

– Уже начал, – улыбнулся я. В ответ она кивнула и опять посмотрела в окно. Несколько секунд женщина молчала, теребя носовой платок, затем сказала:

– Да, конечно. Я все понимаю...

– Извините... Быть может, я лезу не в свое дело, но вы чем-то сильно расстроены – или мне показалось? Вас что-то тревожит? Понимаю, что вас сильно расстроило это письмо и...

– Не обращайтесь внимания, мистер Шайя. Это... нервы. Просто нервы.

– Вы уверены? – мягко уточнил я.

– Дело в том, что... – она опять замялась, – погибла моя собака.

– Ваша собака? – переспросил я.

– Да. Мы нашли Джерри на заднем дворе. Его укусила какая-то ползучая гадина.

– Когда это случилось?

– Позавчера вечером.

– Большая собака?

– Немецкая овчарка. Ей было пять лет. Подарок моего мужа. Он подарил собаку, когда... Синтия пропала. Чтобы мне было не так тоскливо.

– Как я понимаю, щенок – из служебного питомника Ордена?

– Да, – кивнула Маргарет, – Джерри был очень хорошо выдрессирован.

– Скажите, а эти документы, – я показал папку, – они всегда были в вашем доме?

– Нет. Я держала их в банковской ячейке. – Она запнулась, сделала паузу и пояснила: – В банковской ячейке, которая была открыта на имя моей служанки.

– Очень разумное решение. И вы взяли их...

– Вчера вечером. Ждала вас и вот... подумала, что лучше держать их под рукой.

– Скажите, мадам Маргарет... А кто еще знал про эти документы?

– Один из сотрудников Ордена, который и помог их взять из служебного архива.

– Это ваш старый знакомый?

– Друг моего покойного мужа, – ответила Маргарет, – один из самых близких друзей.

– Это, как я понимаю, копии?

– Нет, – она покачала головой, – оригиналы. Мой друг сказал, что у них что-то случилось с копировальным аппаратом, и отдал оригиналы. Пояснил, что дело все равно закрыто и не будет большого греха, если они окажутся у меня. Не попроси я эти бумаги, их сожгли бы в печке.

– Скажите, а где нашли вашего погибшего пса?

- На заднем дворе, у самой ограды.
- Вы мне не покажете это место?
- Сейчас? – удивленно спросила она.
- Почему бы и нет?
- Да, конечно. Только возьму жакет. К вечеру становится прохладно.
- Я никуда не тороплюсь.

Мы вышли из дома и пошли по дорожке. Участок был не таким уж маленьким, по сравнению с обычными участками в Порто-Франко. От задних дверей до забора – около ста метров. На заднем дворе размещалась двухэтажная хозяйственная постройка с гаражом, небольшая беседка и даже маленький бассейн. М-да... Красиво жить не запретишь. Мне показалось, что раньше участок был больше размерами. Почему? Непропорционально узкий. Сдается, что мадам О'Рейли продала половину своей территории. Кажется, я не ошибся: забор между соседними участками слишком свежий. На нем даже краска не облезла.

Женщина подвела меня к ограде и показала место, где был найден ее бедный пес Джерри. Я присел на корточки и провел рукой по траве. Ее недавно стригли. Два, а может – три дня назад. Повернулся к Маргарет и хотел что-то спросить, но не успел. Что-то ударило меня в спину и бросило лицом прямо в доски забора. Уже теряя сознание, услышал жуткий грохот взрыва и треск. А потом... Потом наступила темнота...

Сознание вернулось резко, словно кто-то нажал переключатель. По глазам ударил узкий луч фонарика. Черкнул и ушел в сторону, оставив перед глазами красные пятна. Через несколько секунд они поблекли, и я увидел потолок фургона. На его рифленой поверхности плясали разноцветные сполохи проблесковых маячков. Кто-то невидимый поднес к моему носу ватку с нашатырем.

– Какого д-дьявола... – прохрипел я и шевельнул рукой, чтобы оттолкнуть эту вонючую гадость. Было больно, но в пределах нормы. Бывало и похуже. В голове стоял звон, но и это неудивительно. Это уже третья контузия. Или четвертая? Не помню.

– Он очнулся.

Голос звучал глухо и слегка растянуто. Будто пробивался сквозь толстый слой ваты. Перед моими глазами мелькнуло расплывчатое пятно, а потом появилась женская ручка, и я умудрился навести резкость.

– Мистер, вы меня слышите? Сколько пальцев я вам показываю?

– Какая р-разница? – Я скорее догадался, о чем она меня спрашивает. – Главное, что вы не з-замужем. У вас к-кольца н-нет.

– Раз шутит – значит, жить будет, – забубнил мужской голос. – Давай его в госпиталь.

– Погодите, – я попытался подняться, но удержали, – со мной была женщина. Что с ней?!

– Не переживайте, она жива. У нее легкие травмы. Лежите спокойно!

– Ну если вы меня поцелуете – то, пожалуй, согласен прилечь.

– Размечтался – чтобы она тебя поцеловала! – захохотал мужской голос.

– Иди ты в задницу, приятель... – Звуки начали куда-то исчезать, и я опять отрубился.

Нас поместили в правом крыле орденского госпиталя. На следующее утро я проснулся и, надо заметить, неплохо себя чувствовал. По крайней мере, не выворачивало наизнанку, как это бывает после контузий. Даже голова не болела. Только гудела, как большой и слегка испорченный трансформатор. Чтобы не расслаблялся. Не успел подняться, как в палату вошла медицинская сестра. Весьма почтенного возраста. Она напомнила одну вредную старуху из моей прошлой жизни. Судя по ее снулому взгляду и костлявой фигуре, характер у нее склочный, а жизнь – унылая и серая. Могу поспорить, что у нее дома много цветов в

горшках и несколько наглых кошек. И стопка любовных романов с цветными обложками, на которых изображены влюбленные парочки.

– Вы мистер Карим Шайя, не так ли? – Она выдавила дежурную улыбку. – Доброе утро!

– Утро добрым не бывает. – Я поморщился и обвел взглядом палату. – Где моя одежда?

– Господи Иисусе! О какой одежде вы говорите? – Медсестра недовольно поджала губы и скрестила руки на бюсте. Если быть точным – это она думала, что бюст находится именно там. На самом деле – его вообще не существовало.

– Я говорю о моей одежде, в которой меня привезли в эту богадельню.

– Вам нельзя вставать! Ни в коем случае!

– Мадам, я уже старый, и свой организм знаю гораздо лучше, чем ваши «клистирные трубки» с дипломами коновалов. – Кряхтя и ругаясь, поднялся и сел на краю койки. – Пойдите и принесите мою одежду. Или скажите, куда вы ее отправили, черт бы вас побрал.

– Вам надо сделать прописанные врачом инъекции.

– В задницу ваши инъекции! Где врач?

– Он сейчас придет и все вам расскажет. – Она поджала губы, намазанные помадой жутко ядовитого оттенка, повернулась и вышла.

– Вот дура... – Я посмотрел на распашонку, в которую меня одели, как новорожденного младенца, и выругался: – Хоть бы халат принесла, кошелка старая!

– Что здесь происходит? – Дверь распахнулась, и в палату стремительно вошел доктор в белоснежном халате. На его мощной, как у борца, шее болтался фонендоскоп.

– Ограбление века. Украли одежду и тапочки. Ну и пистолет в придачу. Все, что нажито непосильным трудом, все украли.

– Узнаю Карима Шайя. Ты не меняешься, старина. Такой же бузотер, как и прежде!

– Мы с вами знакомы? – Я зажмурил один глаз и посмотрел на доктора. – Ну да, конечно... И как я сразу не догадался, что это будешь ты.

– Заигрываешь с врачихой из мобильной бригады и пугаешь моих медсестер...

– Можно подумать, что я попросил ее раздеться и исполнить для меня стриптиз. Даже в мыслях такого не было.

Доктор долго меня щупал, заглядывал в глаза и вообще – делал вид, что работает. Я тоже не стал валять дурака и сделал вид, что ему поверил. Потом он сделал два шага назад и что-то прошептал.

– Не будь идиотом, Шарль! – сморщился я. – Ты же знаешь, что я ни черта не слышу.

– А утверждаешь, что все в порядке, – рассудительно заметил доктор.

– Мне нужна бутылка водки – и контузия пройдет сама собой. Можно без закуски. Если нет водки, то подойдет чистый медицинский спирт.

– Хороший способ. У русских лечиться научился?

– Нет, у одного рыжего британца. Офицера, мать его так, ее королевского величества.

– Он пьет спирт? – удивился доктор.

– Он пьет все, что горит.

– Может, это и помогло бы, но не здесь и не сейчас. В общем – слух вернется через пару дней.

– Я в курсе, когда он вернется. Меня больше интересует, когда вернется моя одежда.

– Еще не скоро. Полежишь недельку, проведем сеанс лечения. Седативные препараты поколем, а я тебя понаблюдаю, – он хохотнул, – по старой памяти.

– Шарль, иди ты в задницу со своими препаратами и медсестрами! Где Маргарет О’Рейли?

– Не переживай, с ней все в порядке. Ведет себя так же, как и ты – раздражительна без меры и оглохла на одно ухо. Но у нее это первая контузия, а у тебя – какая? Если мне память

не изменяет, то далеко не первая. С этим, *mon cher ami*⁶, шутки плохи. Никогда не знаешь, чем может обернуться...

– Я их что, считаю?! Одежда где?

– Карим...

– Шарль, не трахай мне мозги! Мне нужна одежда. И еще...

– Что?

– Когда меня приложило, у меня в руках была папка. Где она?

– Понятия не имею. Никакой папки при тебе не было.

– Вот дьяволыщина!

– Надо спросить у ребят из мобильной бригады. Может, у них завалялась?

– Будь другом – спроси!

– Это так важно? – спросил Вернер и удивленно дернул бровью.

– Очень. Ты даже не представляешь себе, насколько важно.

– Ладно, лежи! Поищем твою папку.

– Мне надо поговорить с Маргарет.

– Извини, но нельзя. У нее был парень из Ордена. Выставил у дверей охрану, и посетителей к ней не пускают. Кстати, к тебе тоже.

– Вот дерьмо! Час от часу не легче...

– Этот парень обещал зайти немного позже, чтобы поговорить с тобой. Я сказал, что ты очнешься не раньше полудня.

– А сколько сейчас времени?

– У тебя есть два часа.

– Чтобы найти одежду и исчезнуть отсюда?

– Нет, чтобы придумать, что ты будешь говорить дознавателю.

– Все что угодно, но только не правду. – Я поморщился.

– Разумно... По крайней мере, мадам Маргарет сказала то же самое. Она тебя наняла как ювелира, чтобы оценить некоторые семейные реликвии, которые достались ей от мужа. Так она и просила тебе передать.

– Бред какой-то...

– Бред, – согласился Шарль, – но мы с Маргарет знакомы не первый год. Верю ее словам больше, чем дознавателю из Ордена, который неизвестно о чем думает. Так что ложись в койку и изображай паиньку. И не груби медсестре!

– Иначе?

– Поставлю тебе клизму. Литров на десять. Устроит?

– Пистолет хотя бы верни, злыдень!

– Не положено! – Он усмехнулся и вышел. Так же стремительно, как и появился. Только края халата разлетелись в разные стороны. Как белоснежные крылья.

Я откинулся на подушку и закрыл глаза. Сколько мы с ним знакомы? Лет двадцать, если не больше. Его зовут Шарль Вернер. Он, пожалуй, последний из знакомых мне легионеров в Новом мире. Конечно, если не считать Поля Нардина. Ну и Юрки Лившица, который пропал два года назад – и с тех пор ни слуху ни духу. Остальные приятели как-то исчезли с моего горизонта. Если не считать тех двоих, которых мы с Полем сами и закопали. Почему? Была причина. Парни сделали неправильный выбор, и одним погожим днем мы с ними пересеклись на очень узкой дорожке. Настолько узкой, что мирно разойтись не вышло. Старая история... Еще одна история, о которой я не люблю вспоминать.

Шарль Вернер был хорошим врачом, а когда нужно, то и солдатом. Стрелял и оперировал одинаково искусно. Тоже полукровка, как и Поль Нардин. Мать у Шарля француженка,

⁶ мой дорогой друг (*фр.*).

а отец – чистокровный немец. От папаши Вернеру достались лишь белокурая «арийская» внешность да фамилия. Как говорится – на долгую память. Его отец, когда узнал о беременности подруги, исчез, не оставив адреса. Малыш Шарль вырос без отца. Потом умерла мать, а парень закончил медицинский колледж и неожиданно завербовался в Легион. Мы с ним служили в Африке и Гвиане... В общем – куда правительство посылало, там и служили.

В Новый мир он попал последним из нас. Мы с Полем уже отбивались от бандитов в Аламо, а он еще грелся под солнцем Старого Света. Прибыл сюда – и как-то сразу нашел свое место. Он всегда был баловнем судьбы. Несмотря на безотцовщину и тяжелое детство. Сначала работал где-то на юго-западе, а теперь, как видите – устроился в этом госпитале. Теплое местечко. Рядом с медицинскими сестрами... С этими мыслями я и заснул.

Проснулся уже на закате. Головная боль немного притупилась, и в голове прояснилось. На спинке кровати висел халат, с черным номером, отпечатанным прямо на ткани. Я повернулся и почувствовал под подушкой что-то твердое. Пистолет. Молодец, Вернер, не подвел! Он бы еще папку с документами нашел – ему бы цены не было...

– Ну ты как? – Шарль появился как всегда неожиданно. Аккурат после ужина, когда эта стервозная медсестра принесла жидкую кашу, разбавленный водой сок и пригоршню разноцветных таблеток.

– В норме. Нашел?

– Папку? – Он понизил голос и оглянулся на дверь.

– Нет, блин, чашу Святого Грааля.

– Не шуми, Карим! Все в порядке. Она у меня.

– Слушай, камрад... Спрячь ее подальше! Что-то у меня предчувствия нехорошие.

– Ладно. – Вернер кивнул и присел на край моей койки.

– Только не в сейф.

– Обижаешь! Она лежит у тебя под матрасом. Не дергайся! Могу убрать куда-нибудь, если хочешь.

– А что, у тебя тоже появились нехорошие мысли?

– Не знаю. Дома в Порто-Франко просто так не взрывают, – прямо ответил он.

– И какова официальная версия взрыва?

– Карим, ты, наверное, не поверишь, но произошел «взрыв неустановленных боеприпасов, которые хранились в цокольном этаже». Джеймс О’Рейли любил оружие.

– Что за бред?!

– Бред это или не бред, но такова официальная версия. Тебя она устраивает?

– Более чем. Лишний шум вокруг моей персоны совсем необязателен.

– Вот и прекрасно. Кстати, завтра снимают вашу охрану.

– Вот как? Значит, надо убираться отсюда – и чем быстрее, тем лучше.

– Я даже знаю куда, – усмехнулся Шарль.

– Док, не тани kota за все подробности! Мой бедный мозг не способен разгадывать твои загадки.

– Мозг? Это что-то новенькое в твоём организме! Ладно, Карим, не переживай! Тебе там понравится! Да и Маргарет, думаю, – тоже.

Два дня спустя я сидел в комнате и безостановочно курил, изучая сухие строчки рапортов и отчетов. Все страницы были аккуратно подшиты и пронумерованы. На титульном листе – эмблема Ордена: глаз на фоне треугольника, и порядковый номер, аккуратно выведенный перьевой ручкой: 0285/897.

То, что овчарку, принадлежавшую Маргарет, убила не змея, понятно даже последнему шлабору⁷. Просто надо было убрать этого хвостатого и жутко бдительного охранника. Пес обязательно поднял бы шум при попытке проникнуть на территорию. Кому это было нужно? Понятия не имею, но эти люди никак не связаны с Орденом. Иначе бумаги, которые лежат у меня на кровати, исчезли бы гораздо раньше. Тихо затерялись бы в архивной пыли, и все. Делов-то...

Значит, не Орден...

Тогда – кто?

Некто из бывших сослуживцев Джеймса О'Рейли? Или парни Брайана Хантера, которые отстранены от дел? Ну, от приятелей покойного мистера Хантера можно ожидать всего чего угодно. Там такая падаля, что лучше стороной обойти, чтобы в дерьме не испачкаться. Смысл? Не знаю. Тем более даже если мальчиков и отстранили от дел, то связи все равно остались. Что им мешало выйти на знакомых, работающих в архиве?

И вообще, не с того я конца думать начал. Надо изучать документы. Если за ними так охотятся, то все дело – в этих бумагах. Или кто-то так думает. Ошибается? Знает наверняка? Почему ждали целых пять лет? Архив Ордена – это вам не форт Нокс. Видел я это помещение – кроме пыли и ненужных бумаг, там отродясь ничего особо важного не держали. Все важные документы хранятся в казначействе на центральной Базе Ордена. По крайней мере, так было раньше...

За стеной послышались шум и скрип кровати. Маргарет проснулась. Надо бы ей чашку чая приготовить и выдать лекарства. Эх, дьявольщина... угораздило же меня на старости лет превратиться в сиделку...

Я поднялся и спустился на первый этаж. Мы нашли приют в доме Шарля Вернера. Если быть точным – в доме его коллеги. Приятель Шарля – врач-анестезиолог, отправился в отпуск на западное побережье и оставил ему ключи, чтобы тот регулярно поливал цветочки. Как бы не так! Судя по высохшим прутикам, торчащим из цветочных горшков, Шарль давно про них забыл. Вот вроде немец! Пусть и наполовину. Все равно – обязан быть педантом. Как бы не так! Раздолбай каких мало.

Дом мне понравился. Просторный, светлый и неожиданно уютный. Находился в том самом свежестроенном квартале на окраине Порто-Франко. На заднем дворе, сразу за оградой, начинался широкий песчаный пляж, на котором иногда отдыхали местные жители. Иногда – это значит очень редко. Я по себе знаю – чем ближе живешь к морю, тем реже в нем купаешься. Да и опасное это занятие, если честно. Даже здесь, на мелководье.

Местные твари еще до конца не изучены, и рыбаки постоянно привозят новые образцы местной фауны. Что фауна! Здесь и флора не подкачала! Иногда я вспоминаю писателя Гарри Гаррисона и его «Неукротимую планету»: помните растения с зубами? Вот именно – в Новом мире есть такие водоросли! Если человек попал в их заросли, то все – пиши пропало. Они обволакивают человека, будто коконом, и выпивают досуха. Уже через час от тела остаются лишь ошметья изорванной кожи и поцарапанный зубами скелет. Так что любое купание сопряжено с риском для жизни, и простой травмой здесь не отделаешься.

Кстати, эти водоросли не имеют корней и плавают большими колониями. Рыбаки из Виго часто приходят с промысла с клубками уже погибших растений, собранных на поверхности, которые пользуются определенным спросом. Не сами водоросли, конечно, а их клыки. Перламутровая оболочка этих зубов напоминает жемчуг и высоко ценится среди местных модниц. У меня есть пригоршня в мастерской. Вернемся в Кадиз – напомним, покажу. Надо заметить, что довольно интересно выглядят.

⁷ **Шлабор** – порода ушастых собак, а также прозвище солдат регулярной французской армии, из-за больших, свисающих на уши беретов.

Рядом с домом был построен гараж на две машины. Там сейчас стоял хозяйский джип и мой «лендровер», который Шарль пригнал еще затемно. Утверждал, что за машиной никто не следил и хвоста не было. Надеюсь, что он не ошибся.

Оружие и патроны перетащил в дом. Продукты нам привез Вернер и обещал заглянуть в конце недели. Так что нам оставалось только отлеживаться и отсыпаться. Ну и, конечно, изучать документы.

Свет на втором этаже мы не включали, а на первом этаже стояли такие плотные ставни, что можно было не бояться выдать себя какой-нибудь полоской света. Но мы все равно не рисковали. Мало ли... Тем более что неизвестно, кого бояться. Надо отлежаться, прийти в себя, а потом можно и войну устраивать.

Спустя полчаса я накормил Маргарет манной кашей и заставил выпить чашку чая. Шарль притащил какой-то чайный сбор. На вкус – редкостная гадость. Маргарет нехотя выпила эту бурду и тихо поблагодарила. Понимаю, ей сейчас тяжело. Морально, а не только физически. Я это видел. Она сама завела этот разговор. О чем? О гибели своих служащих.

– Они ведь погибли, да?

– Увы, но это так. Мне было тяжело это вам сообщить, мадам...

– Я понимаю, – кивнула она, не отрывая взгляда от окна, – мне рассказал Шарль Вернер.

Идиот... Вернер иногда просто поражает своей подлинно немецкой прямолинейностью и арийской твердолобостью! Он вывалил на Маргарет всю информацию. Умница, мать его так! Дать бы ему по шее, но уж больно он здоровенный... Конечно, всего этого я не озвучил. Надеюсь, что и на моем лице это было не слишком заметно.

– Слава богу, что Чарли уехал. Иначе бы и он... тоже...

– Кто такой Чарли? – наострил уши я.

– Мой работник. Помогал по хозяйству. Убраться, что-нибудь подлатать или покрасить...

Я вспомнил обшарпанные стены особняка и подозрительно прищурился. Судя по всему, этот Чарли был не очень-то трудолюбив. Это довольно странно. Бездельников у нас не любят, и если человек не работает, то зачем он нужен? Тараканов гонять?

– Он давно у вас работает?

– Нет, недавно. Около двух или трех недель. Его наняла моя служанка, чтобы привести дом в порядок. Мы как раз ездили к вам, в Кадиз. Вы, наверное, заметили – дом нуждается в ремонте... то есть нуждался... – тихо закончила она.

– Интересно...

– Вы в чем-то его подозреваете? Поверьте, – она слабо улыбнулась, – вы ошибаетесь. Чарли уже в таком почтенном возрасте, что все его прегрешения ограничивались коньяком из моего бара.

– Старик был слаб на выпивку?

– Он этого и не скрывал. Пил только по вечерам и, как правило, в меру. По крайней мере, я ни разу не видела его пьяным.

– Как его полное имя?

– Даже не вспомню точно... Кажется Чарли Мартинсон или Петерсен.

Я прищурился. Где-то уже встречал одну из этих фамилий. Не могу вспомнить...

– И куда же отправился ваш добряк Чарли Мартинсон-Петерсен?

– Куда-то на запад. Если не ошибаюсь, то... – она задумалась, – мне кажется – в Аламо. У него там живут какие-то родственники. Внучатая племянница или что-то в этом роде. Я точно не знаю.

– В Аламо, говорите... Он ушел с конвоем?

– Да, конечно, – она опять улыбнулась, и на щеках появились ямочки, – по Новому миру в одиночку не ездят.

– Понятно...

Ну, про то, как ездят и ходят по Новому миру в одиночку, я не стал рассказывать. Тем более что ей это совершенно не интересно. Спустился вниз, закурил и задумался. Даже поймав себя на том, что стою и улыбаюсь. В одиночку... Да, конечно. Сотрудники Ордена и шагу не ступят без вооруженного эскорта... Ходят здесь в одиночку, и еще как!

Ладно, это все лирика. Надо сварить кофе. Шарль, конечно, будет ругаться, но что мне до ругани? Дела серьезные, а без чашки кофе у меня голова не работает. Я контуженый – мне можно.

Банка с кофе стояла на самой верхней полке, как издевательство над моим бедным телом. Шарль выше меня на добрых десять сантиметров, и только ему в голову может прийти такая изощренная фантазия. Идиот! Тем более что даже когда я встал на стул, мне как раз не хватало пары сантиметров. Вот зачем нужна эта полка?! Пыль разводить? Хрен ее знает. Банку я достал. Открыл и нашел там небольшой пакетик с травяным сбором и записку:

«Кофе тебе нельзя. Пей чай. Шарль».

– Вот зараза! – тихо выругался я, а потом кряхтя сполз вниз и огляделся. Ну да, конечно. Не буду же я весь дом обыскивать, чтобы найти пакет с кофе. Хотя... Вспомнил один русский анекдот и открыл ящик, где хозяин держал лекарства. Покопавшись немного, нашел жестяную банку, на которой было написано «Соль». Анекдот не соврал. Кофе я обнаружил, чем и не преминул воспользоваться.

Шарль появился на следующий день. Как всегда вежливый и обходительный (особенно когда общается с дамами). Я не дама, так что получил от него по полной! И за кофе, и за политые пруттики в цветочных горшках. Как оказалось, это какие-то растения с западного побережья. Точнее, их саженцы. И поливать этот «хворост» надо лишь раз в неделю.

– Ты старый болван, Шайя! – прошипел Вернер, когда мы с ним остались вдвоем на кухне, а Маргарет отправили наверх, в ее комнату.

– Ладно, не переживай ты так. Этот веник все равно бы не вырос. Лучше отправь эту телеграмму. – Я подал ему клочок бумаги, на котором было написано несколько слов.

– Куда и кому именно?

– Разуй глаза! Там же написан адрес.

– Поль Нардин? – Он поднял взгляд на меня. – Аламо?

– Мне нужно, чтобы Медведь проверил одного парня. Сомневаюсь, что этот человек там окажется, но мало ли... вдруг нам повезет?

– Отправить от твоего имени?

– Он меня еще болваном называет, – покачал головой я, – от твоего, конечно!

– А как же...

– Там в конце фразы есть привет от кузена, так что Поль все поймет правильно. Он в отличие от некоторых докторов – парень умный.

– Конспираторы хреновы... Может, вызовешь его сюда?

– Зачем? Чтобы он готовил манную кашу для мадам Маргарет?

– Мало ли... – Шарль пожал плечами. – Ну смотри, как знаешь.

Вернер коротко пересказал городские новости и вскоре ушел. Дознаватель из Ордена недолго мучился над «диагнозом» происшествия. Его даже не насторожило исчезновение пациентов из больницы. Уехали и уехали. Как говорят русские: «Baba s vozu – kobile legche».

Проводив Шарля до дверей, я поднялся в свою комнату. Осторожно осмотрел из окна окрестности и вернулся к документам. Да, я никогда не любил бумажную работу. И жутко ненавижу изучать бесконечные отчеты и инструкции. Увы, но другого выхода у нас нет. Мы даже из Порто-Франко не можем уехать. Что-то мне подсказывает, что нам просто не позво-

лят это сделать. Обратиться в Орден? Сомневаюсь, что в данной ситуации это хорошая идея. Ведь понятия не имею, кто за нами начал охоту. Я вздохнул и открыл папку с документами. На первой странице был список пропавшей съемочной группы.

Итак... что мы имеем? Пропала вся киногруппа, состоящая из четырнадцати человек. Они прибыли в бухту, хорошо укрытую от ветров и защищенную от посторонних глаз прибрежными скалами. Если посмотреть сверху, то она напоминает латинскую букву «W». Пляж разделен высокой скалой на две равные части. Я, кажется, понял, что привлекло внимание режиссера. Камни здесь интересные. Нет, не только причудливой формой. Одна половина бухты серая, а вторая – светло-коричневая. Гранит и песчаник. Такое чувство, что в одной бухте соединились совершенно разные миры.

Ладно, это все мелочи. Что здесь еще?

Два дня группа работала над фильмом (такое заключение сделал один из дознавателей по расходу запасов и количеству мусора). Потом что-то произошло – и они исчезли. Личные вещи, техника, съемочная аппаратура – все осталось на месте. Под навесом, где была устроена полевая кухня, так и осталась лежать посуда, приготовленная для завтрака. Судя по протоколу осмотра, в котел была залита вода для утреннего кофе.

В деле имелись фотографии, сделанные дознавателями во время расследования. Обычный, ничем не примечательный лагерь, каких Новый мир повидал не одну сотню. Пять палаток, два навеса для техники, навес для кухни и столовой. Лагерь обустроен с умом. Видимо, кто-то из группы бывал в экспедициях и хорошо знал особенности этого побережья. Скорее всего – кто-то из охраны.

Кстати, когда проявили пленку, найденную на месте происшествия, то ничего странного не нашли. Даже фотоаппараты участников – и те не пропали. Несколько фотографий было приложено к делу. Вот одна из них: групповое фото, сделанное до начала съемок. Оно приклеено на кусок картона, а на фигурах людей проставлены номера. Под фотоснимком приклеена бумажка, где указана расшифровка. Ну, это работа дознавателей, не иначе. Кто у нас здесь отметился?

Готфрид Шекли – режиссер;

Орви Кхан – ассистент режиссера и пиротехник;

Синтия О'Рейли – актриса и автор сценария;

Люсьен Тейлор – актриса;

Дэвид Лорри – актер;

Лучиано Барги – актер;

Александр Вайдман – оператор;

Ольга Варламова – гример, костюмер и реквизитор;

Грэгори Свэнсон – осветитель.

Кроме этих имен указаны пять охранников из батальона охраны Порто-Франко, чьи имена были хорошо знакомы. Пардон, не все. Вот это имя – Джерри Рой – слышу впервые. Эти парни перебались в батальон охраны после расформирования службы безопасности Ордена. До этого они служили в роте «Браво», и мы пересекались по службе. Нардин и того больше – вместе с ними и Чамберсом уничтожали какой-то бандитский конвой на северо-западе. Хм... Я тогда еще по Гамбургу разгуливал и ничего не знал о Новом мире. Скажи мне тогда, что я все брошу и переселюсь в иной мир, – никогда бы не поверил.

Кстати, именно Джерри Рой и был найден в саванне с двумя дырками. Тела остальных так и не обнаружили. Джеймс О'Рейли даже водолазов для работы привлек. Интересно, сколько он им заплатил? Я бы не рискнул купаться в тех водах. Там такие зверюги водятся, что боже упаси! Кроме ящеров есть местная разновидность акул. Жутко кровожадные создания!

И все-таки глупая это затея – возобновить расследование спустя пять лет! Найти что-то важное, что позволило бы найти преступников и доказать их вину... Я даже головой покачал. Нереально. Практически – фантастика. Разве что повезет и разыщу тех, кто покушался на наши жизни. С другой стороны – если найду, то выясню, почему нас хотят убить, и найду виновных в гибели съемочной группы. Если нас самих не убьют раньше.

На труп Джерри Роя наткнулся один из переселенцев, следовавший в Веймар. Есть такой городок в двухстах пятидесяти километрах к северу от Порто-Франко. Водитель каким-то образом отстал от конвоя и заблудился. Выбрался к побережью и заметил лежащий труп. Хм... Что это за конвой, который бросает технику и людей? Странно. Здесь так не принято поступать с попутчиками.

Что здесь? Показания свидетеля: «...двигаясь в направлении береговой линии, я увидел стаю падальщиков. Подъехав поближе и отогнав зверей выстрелами из автоматической винтовки, обнаружил мертвое тело...» Полный бред. Свиньи-падальщики редко появляются в тех местах. Там для них слишком голые места. Песок, камни и пучки пожухлой травы. Ну и дюны, разумеется. Там даже деревьев не увидишь. Заросли кустарников – и то большая редкость. Это зверье водится южнее Порто-Франко или чуть дальше к западу. Скорее всего, там была стая прибрежных гиен, которые часто крутятся на берегу в поисках тюленей.

И за каким дьяволом его понесло к побережью, этого водителя? Дорога из Порто-Франко в Веймар хорошо накатана, и будь ты даже пьян в стельку – не заблудишься. Загулял, наверное, перед выездом, и опоздал. Потом проспался – и рискнул ехать в одиночку. Тем более что там ехать-то! Пять часов – и на месте...

Дальше шли небольшие досье на членов съемочной группы. Короткие и совершенно неинформативные. Маленькое фото в правом углу, имя, фамилия, когда и откуда прибыл в Новый мир, имя вербовщика и место перехода. Большая часть группы появилась из Центральной Европы. Бегут людишки, бегут. Если верить некоторой информации о судьбе Старого Света, то там такие дела творятся, что мама не горюй. Скоро можно будет переименовывать в Гейропу. Даже читать неинтересно. Я просмотрел еще несколько досье и с большим удовольствием отложил их в сторону. Пустая и никому не нужная информация. Все участники этой съемочной группы познакомились уже здесь, в Новом мире, и никаких общих знакомых или темных историй за ними замечено не было.

Чем больше я копался в документах, тем больше убеждался, что расследование слили. Слили, как помой в канализацию. Несмотря на все уверения мадам О'Рейли, что ее покойный супруг рвал, метал и требовал результатов. Или... Или передо мной хорошо состряпанная фальшивка, которую для достоверности разбавили небольшой порцией настоящих бумаг.

Сумерки надвигались быстро. Здесь всегда так темнеет. Будто на театральную сцену набрасывают кусок черной вуали. Похоже? Мне кажется – очень. Новый мир все чаще напоминает театр, где разыгрываются пьесы из пасторальной жизни. Правда, пастораль здесь со стрельбой, драками и драмами. А кто-то неизвестный сидит в полутемной ложе. Сидит и молча наблюдает, как люди сходят с ума, уничтожая себе подобных. Наблюдает и улыбается. Паскуда... Я бы не удивился, узнай, что так и есть на самом деле.

Послышался шорох, и я поднял голову. В дверном проеме стояла Маргарет, закутанная в клетчатый плед. Она была похожа на испуганного ребенка, который пробрался в спальню родителей, потому что боится спать один.

– Карим...

– Да, Маргарет! Что-нибудь случилось?

– Нет, ничего страшного. Можно... можно я посижу рядом с вами?

– Да, конечно. Хотите, я приготовлю вам чаю?

– Если это вас не затруднит...

Принес две больших чашки и поставил на журнальный столик. Маргарет поблагодарила, потом забралась с ногами на диван, укрылась пледом и долго молчала, наблюдая, как я копаюсь в бумагах.

– Я никогда не любила Джеймса, – неожиданно сказала Маргарет.

– Даже так? – Я прищурился и посмотрел на нее. – Зачем же выходили замуж?

– Наши родители были дружны. Общие дела, общие знакомые... Гольф-клуб, приемы, праздники и вечеринки...

– И они заранее договорились о вашем браке, не так ли?

– Это даже не обсуждалось. С самого детства знала, что стану женой Джеймса О'Рейли. Я часто жалею, что так получилось.

– Странно. Люди говорят, что вы были идеальной парой.

– Люди многое говорят и, как правило, – ошибаются. Или видят лишь внешнюю сторону жизни. Ту, которая старательно выставляется напоказ, чтобы создать определенный образ. Например, образ успешной и дружной семьи. Эта напускная нежность по отношению к друг другу на людях и... и абсолютный холод внутри. – Маргарет поежилась, будто ей и сейчас было холодно.

– Образ лишь для карьеры? – усмехнулся я.

– И для карьеры тоже.

– Какая прелесть. Сначала люди пытаются испортить себе жизнь, а потом будут искать любые способы, чтобы создать ее заново. Зарабатывать деньги, теряя на этом здоровье, а потом тратить десятки и сотни тысяч на услуги знаменитых врачей. Все хорошо в разумных пределах. И карьера тоже хороша, пока она не ломает вашу душу, разумеется.

– А вы никогда не шли против своей совести ради карьерного роста?

– Может, вы и будете удивлены, мадам, но – нет. Не припомню я такого случая.

– И чего вы добились в жизни?

– Покая. И ощущения, что никогда не врал самому себе. Поверьте, оно того стоит.

– У вас интересный амулет на шее. – Маргарет неожиданно сменила тему.

– Чем именно интересный?

– Это ведь молот бога Тора, не правда ли?

– Да, вы совершенно правы. Мьёлльнир.

– Немного странный талисман для... – Она запнулась.

– Для мусульманина? Это подарок. На память.

– Его подарила женщина?

– Да.

– И почему вы с ней расстались?

– Мы были людьми из разных кругов, мадам! Немаловажный фактор для общения.

– Глупости...

– Увольте меня от разных демократических заявлений, – улыбнулся я. – Мы с вами не на посольском приеме, где все мило улыбаются и говорят комплименты.

– Хорошо, будь по-вашему, Карим Шайя. – Она поднялась и аккуратно поставила кружку на журнальный столик. – Спасибо за чай. Пожалуй, пойду к себе.

– Спокойной ночи.

Я проводил взглядом женщину и несколько минут молча смотрел в стену. Не люблю, когда пытаются копаться в моем прошлом. Терпеть не могу.

Пока мы разговаривали, совсем стемнело. Изредка за окнами мелькал свет проезжающих машин. Можно даже не подниматься с дивана, чтобы определить, кто и куда едет. За эти дни я хорошо изучил привычки соседей. Слышите дизельный движок? Вот он – приближается. Сейчас водитель повернет направо и спустя несколько секунд надавит на клаксон, давая понять домашним, что их папа вернулся с работы.

Посмотрел на часы. Скоро пересменка у военных. Неподалеку от нас, на пляже, расположен один из постов, прикрывающих Порто-Франко с юга. Как ни крути, но это почти окраина города. По ночам иногда слышны выстрелы. Патрули отгоняют хищную живность, которая забредает в эти места, привлеченная разнообразными запахами.

Я зажег настольную лампу и вернулся к бумагам. Лениво пролистал несколько страниц и опять попал на показания этого бродяги – водителя, который потерялся по дороге в Веймар. Как там говорят русские? *Zaplutal v treh sosnah*? Точнее не скажешь. Перевернул страницу и посмотрел на схему, нарисованную со слов этого «горе-путешественника». Чертеж сделан темно-синими чернилами.

Кстати, известная мода среди местной бюрократии – обожают перьевые ручки. Даже читать неинтересно. Еще несколько страниц, заполненных глупыми вопросами и не менее глупыми ответами. Вот и окончание протокола. Время, дата, подпись свидетеля... Погодите. Вот дьявол! Бродягу-водителя звали Чарли Петерсен...

– Вам надо уходить, – сказал Шарль, выкладывая продукты на кухонный стол, – и чем скорее, тем лучше.

– Что случилось? – спросил я и вытащил из пакета морковь.

– Поверь, ничего хорошего...

– Давай, отец-кормилец, рассказывай.

Пока я хрустел витаминами, Вернер пересказывал сплетни Порто-Франко. И чем дольше я слушал, тем больше хотелось разнести этот город к дьяволу. Бомбу какую-нибудь сбросить или еще что-нибудь. Главное, чтобы погромче бабахнуло, и люди перестали верить разным придуркам. Слава богу, что здесь нет телевидения! Здесь и без этого дураков хватает. С избытком.

– Конечно, многие откровенно посмеиваются и не верят сплетням, но ты же знаешь этих людей! Вбить в головы гораздо легче, чем выбить оттуда. Все дружно посмеются над этой историей, но осадок-то останется! И мысли разные: «А вдруг это правда?»

– Это уж точно... – согласился я. – А что власти говорят по этому поводу?

– Власти Ордена отмалчиваются и делают вид, что это их не касается.

– Вот суки... Хотя и неудивительно. Джеймс О'Рейли давно умер, и никто не ринется защищать его вдову. Даже пресловутый клан, к которому он принадлежал, и тот промолчит.

– Молодец, соображаешь. Но уходить вам надо. И чем скорее, тем лучше.

– Когда и главное – куда? Есть умные мысли?

– *Cogito ergo sum!*⁸ – Шарль покопался в карманах. – Держи привет от Медведя.

– Нардин, как всегда, вовремя! – хмыкнул я и развернул узкую полоску бумаги: «ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ БУДУ ЖДАТЬ ПЕРВОЙ РОДИНЕ ТЧК НАРДИН ТЧК».

– Где его надо ждать? – уточнил я и поморщился. – На родине?

– Карим, не тупи, – отмахнулся Вернер. – Телеграмма адресована не тебе, а мне. Значит, и читать ее надо так, будто ты не Карим Шайя, а Шарль Вернер. Кстати, если Поль пишет, что вам здесь делать нечего, то он что-то узнал. Или тебе совсем мозги отшибло?

– Не совсем. И где у нас с тобой «родина», позволь полюбопытствовать?

– Немецкие города на севере, – вздохнул Шарль.

– Вот оно что... Значит, надо ехать в Веймар.

– Почему именно туда, а не в Нойехафен?

– В Веймаре у нас живет один общий знакомый. Хм... логично, и можно сказать – разумно.

⁸ Мыслю, следовательно, существую (лат.).

– Вот и славно. Надо понимать, что дела закручиваются, раз Поль решил прокатиться до восточного побережья. Давай собирайся – и чтобы утром вас в Порто-Франко уже не было.

– Я бы с большим удовольствием, но...

– Что еще?

– У Марго нет при себе ай-ди, а все документы сгорели при пожаре. Мы не уедем дальше первого патруля и даже из города не выедем. Стрелять не будут, но задержать – задержат. До выяснения.

– Что бы вы делали без мудрого старика Вернера... – покачал головой Шарль и достал из кармана пластиковую карточку. – Держи, и можешь не благодарить. Падать на колени тоже необязательно. Скажи просто: «Доктор Вернер, вы – бог!»

– Ты – бог! Откуда у тебя...

– Доктор Вернер, вы... – исправил меня Шарль. – И с выражением. Не надо мямлить, когда признаешь очевидный факт!

– Доктор Вернер, вы – бог! – сказал я и повторил вопрос: – Откуда эти документы?

– Это не ее документы, но женщина на фото слегка похожа. Ты же знаешь наши патрули... особенно перед окончанием дежурства.

– Знаю, – кивнул я, – лентяи и раздолбаи.

– Вам надо выехать на рассвете, как раз перед сменой постов. Парни будут уставшими, и никто не станет засорять эфир, чтобы выяснить личность переселенца.

– Согласен. Но эти документы... они откуда?

– Не переживай, – отмахнулся Шарль, – все чисто. Их настоящая хозяйка сейчас лежит в моей больнице. Одинокая женщина. Друзей и знакомых нет.

– И долго она будет лежать на больничной койке?

– У этой женщины рак четвертой степени, и документы ей уже не понадобятся. Насколько мне известно – ее банковский счет почти пуст и наследников не существует. А документы я просто украл в нашей регистратуре. Ну... пропали и пропали. Такое у нас иногда случается. Правда, она блондинка, а не брюнетка, но краску для волос я привез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.